

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ИРЛАНДСКОЕ ОБЩЕСТВО В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:

69,86 % авторского текста

Работа допущена к защите
«1» июня 2017г.

Зав. кафедрой всеобщей истории

Н.В. Виноградов Н.В. Виноградов

Выполнил:

Студент группы ЗФ-505/076-5-1

Караваев Александр Николаевич

Нучный руководитель:

Доцент кафедры всеобщей истории

Горшков Сергей Маркович

Челябинск

2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Предпосылки складывания и развития ирландского общества	8
1.1. История Ирландии	8
1.2. Природа Ирландии и хозяйственная жизнь ирландцев в раннее средневековье	12
1.3. Роль войны в жизни ирландского общества	17
Глава 2. Социальные отношения ирландцев в раннее средневековье	25
2.1. Основные формы социальной общности	25
2.2. Социальная структура	30
2.3. Быт и нравы ирландцев	38
Глава 3. Духовная жизнь и культура Ирландии	46
3.1. Ирландское язычество	46
3.2. Христианизация Ирландии	56
3.3. Ирландская литература и книжная культура	64
Глава 4. Педагогическое значение изучения раннесредневекового ирландского общества	71
Заключение	76
Список использованных источников и литературы	78
Приложение 1. Ирландская книжная миниатюра	81
Приложение 2. Ирландская средневековая поэзия	84

Введение

История Ирландии является сравнительно слабо изученной в отечественной историографии темой и очень мало известной даже историкам. Ей совсем не уделяется или уделяется очень мало места в обобщающих трудах и учебниках. В течение большей части своей истории начиная с XII в. она исследуется в основном в связи с историей Англии, объектом экспансии которой она стала с этого времени. Период до XII в. изучен в гораздо меньшей степени. В то же время период с первых веков нашей эры и до XII в. представляет определенный научный интерес. В течение этого периода происходил переход ирландцев от первобытнообщинного строя к классовому обществу и государству.

После христианизации острова в V в. на острове расцвела самобытная культура, включавшая в себя богатую литературу, давшую ряд сюжетов для европейской литературы, и своеобразную книжную культуру. При этом Ирландия не была изолирована от остальной Европы, так как оказывала влияние на духовную жизнь других стран.

Думается, что изучение особенностей общественного развития Ирландии в этот период и её духовной жизни, а также выяснение ее места в духовной культуре европейского общества периода раннего средневековья являются достаточно интересной научной проблемой, заслуживающей специального рассмотрения.

Как уже было отмечено, эта проблема является мало изученной в отечественной историографии. Нет отдельных исследований о месте Ирландии в общеисторическом процессе общественного развития, мало монографий, посвященных истории Ирландии и особенностям государственности и классовообразования.

Источниками нашей работы являются древнеирландские саги¹ и древнеирландская поэзия².

Ученые делят древнеирландскую литературу на несколько циклов. Прежде всего — мифологический цикл, повествующий о древнейших обитателях острова, сменявших друг друга в результате завоеваний или по другим причинам.

За ним следует уладский цикл. Он назван по северному королевству Ирландии, герои которого играют главную роль в этом цикле. Сюжеты саг этого цикла связаны с королем уладов - Конхобаром и его племянником Кухулином. Далее идут исторический (или королевский) цикл и цикл Финна.

Справедлив вопрос, подвергались ли саги переработке ирландских монахов, которые их переписывали? Мы находим в сагах определенные христианские элементы, однако в целом ирландские саги сохранили свидетельства архаичных общественных отношений.

Много ценных сведений об Ирландии содержится в работе британского историка XIII в. Гальфрида Монмутского "История бриттов. Жизнь Мерлина"³.

В произведении историка Ненния "История бриттов"⁴ содержатся сведения о заселении ирландского острова скоттами. Ненний при описании жития Св. Патрика, с именем которого связано распространение христианства в Ирландии, использует агиографические источники.

В настоящей работе были использованы исследования С.В. Шкунаева, Н.С. Широковой, В.Г. Безрогова и А.А. Смирнова, Н.В. Ссорина-Чайкова, Ф. Энгельса.

¹ Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973.

² Поэзия Ирландии. – М., 1988.

³ Гальфрид Монмутский. История Бриттов. Жизнь Мерлина. – М., 1984.

⁴ Зарубежная литература средних веков. – М., 1974.

Изучением истории Ирландии занимался Ф. Энгельс. В его работах "История Ирландии"¹, "Хронология Ирландии"², "Происхождение семьи, частной собственности и государства"³ использованы тексты древнеирландских законов. На их материале Ф. Энгельс рассматривает проблемы рода у западных кельтов, его особенностей; также проанализированы важнейшие периоды и события истории Ирландии, а также исследованы особенности природных условий острова.

С.В. Шкунаев в монографии "Община и общество западных кельтов"⁴ на материале древнеирландских законов исследует общинные отношения ирландцев во взаимодействии с другими социальными институтами кельтского общества - племенем, королевской властью и пр. В этой работе автор рассматривает и систему статусов населения древнеирландского племени в её исторической эволюции и структуру большой семьи - ядра общинной организации; показывает, как динамика хозяйственного развития подготовила возникновение нового слоя общинных отношений.

М.С. Широкова в монографии "Древние кельты на рубеже старой и новой эры"⁵ исследует социальные отношения у кельтов, ставит проблему "военной демократии" и её существования у кельтов средневекового периода, и, в частности, у западных кельтов, т. е. у ирландцев.

В.Г. Безрогов в своей заметке "Скотоводство в древней Ирландии"⁶ рассматривает проблему основных занятий ирландцев и делает вывод: скотоводство было главным занятием жителей Ирландии, о чем свидетельствуют тексты древних законов и саг.

¹ Энгельс Ф. История Ирландии. // Архив Маркса и Энгельса. Т. X. – М., 1948.

² Энгельс Ф. История Ирландии. // Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.16. – М., 1960.

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21. – М., 1961.

⁴ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989.

⁵ Широкова Н.С. Древние кельты на рубеже старой и новой эры. – Л. 1989.

⁶ Безрогов В.Г. Скотоводство в древней Ирландии // Вопросы истории. – 1993. – №7.

Исследованием ирландских саг занимался А.А. Смирнов¹. В его статьях, посвященных ирландской литературе, содержатся основные характеристики ирландского эпоса; А.А. Смирнов предлагает классификацию ирландских саг по циклам. Рассматривая литературные особенности саг, он выделяет в них элементы, касающиеся общественных отношений, социальной структуры, быта и культуры ирландского общества.

С.В. Шкунаев в своем обстоятельном комментарии к изданию "Похищение быка из Куальнге"² представил интересную картину современного уровня исследований ирландского эпоса. Он показал, что давно ушло в прошлое то время, когда исследователи ирландского эпоса искали прямые исторические аналогии с персонажами и событиями, изображенными в сагах. В настоящее время в науке господствует представление о многосоставности, полистадиальности ирландского эпоса, который не опирался на какую-то одну, вполне определенную, историческую реальность, не отражал "историю в нашем понимании ее как некой объективной истины".

Также была использована работа, которая содержит сведения, касающиеся отдельных периодов истории Ирландии. Это исследования Ю.М. Сапрыкина "Английское завоевание Ирландии (XII-XVII в.в.)"³.

Объектом исследования является раннее ирландское общество в хронологических рамках от первых веков нашей эры с одной стороны, до XII в. с другой. Выделение такого обширного временного периода объясняется следующими причинами. Во-первых, к нему относится большая часть источников, находившихся в нашем распоряжении. Во-вторых, этот период самостоятельного развития ирландского общества (если не принимать во внимание пребывание на острове в течение некоторого времени скандинавов-норманнов), после которого начинается английское вторжение на остров,

¹ Смирнов А.А. Из истории западноевропейской литературы. – М.-Л., 1965.

² Похищение быка из Куальнге. – М., 1985.

³ Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии. – М., 1982.

повлиявшее на многие стороны жизни ирландцев. И, наконец, в-третьих, этот период характеризуется наличием чрезвычайно растянутого во времени и так и не завершеного процесса разложения первобытнообщинного строя и становления классов и государства.

Предметом исследования являются особенности развития ирландского общества в указанную эпоху.

Целью настоящей работы является выяснение особенностей социально-экономического развития ирландского общества и его духовной жизни в период, начиная с первых веков нашей эры до XII в. В связи с этим ставятся **следующие задачи:**

1. Показать основные занятия населения ирландцев.
2. Охарактеризовать уровень общественного развития ирландцев, выделив черты, присущие первобытнообщинному строю и процессы классово- и политогенеза.
3. Осветить религиозные верования ирландцев до принятия христианства и соответствовавшие им нравы.
4. Исследовать процесс христианизации Ирландии и выявить особенности ирландского христианства.
5. Охарактеризовать особенности ирландской литературы и книжной культуры и определить их место в европейской культуре раннего средневековья.

Методология исследования основана на принципе историзма, синтеза элементов формационного и цивилизационного подходов, общепринятых методах критики исторических источников.

Глава 1. Предпосылки складывания и развития ирландского общества

1.1. История Ирландии

Достоверных сведений о древней и раннесредневековой Ирландии очень мало, вследствие чего Ф. Энгельс справедливо назвал этот период «Мифической предысторией Ирландии».¹ Память ирландцев об этом периоде истории своей страны сохранилась в древних сагах, которые повествуют о ряде вторжений, происходивших одно за другим, и которые «большой частью заканчивались подчинением острова новыми пришельцами».² Так, в саге «Книга захватов Ирландии» говорится «о захвате Ирландии гойделами и о том, что шло за чем, в ту пору».³

Всего же захватов было, по всей видимости, пять. Яркое подтверждение этому есть в саге «Установление владений Тары». Герой саги - Финтан, который появился на острове вместе с первой волной завоевателей - людьми Киссаир, пережил всемирный потоп и был спасен «волею божьего сына». И далее Финтан рассказывает:

«Пять захватов - нет лучше деяний, -
Ирландии знала земля...»⁴

После людей Киссаир.

«... Потом Партолон явился из края грехов с востока,...

вот сын Агномана явился

Немед, чья смерть прекрасна.

Потом Фир Болг появились,

воистину, это правда

... За ними пришли Племена Богини

¹Энгельс Ф. История Ирландии. // Архив Маркса и Энгельса. Т. X. – М.,1948. – С. 81.

² Там же. – С. 87.

³ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. С. 49.

⁴ Там же. С. 76.

... Миля пришли сыновья
в эти земли помериться силою с ними...»¹

А в саге «Битва при Маг Туиред» охарактеризован эпизод борьбы так называемых Племен Богини Дану и Фир Болг и захват острова первыми.

Так, выстраивается цепь завоевателей Ирландии: люди Киссаир, Партолон и его спутники, спутники Немеда, четвертая волна - Фир Болг и пятая - Племена Богини Дану. Четвертая волна завоевателей - Фир Болг - известна установлением упорядоченного деления страны на пять частей - Улад, Коннахт, Мунстер, Лейнстер и Миде, и основанием Тары - важнейшего сакрального центра страны и королевской резиденции правителей Ирландии.

Шестой волной завоевателей Ирландии были предки ее исторического населения, сыновья легендарного Миля.² Второе их название - гойделы. В "Книге захватов Ирландии" говорится о них: "сразились Сыновья Миля в битве при Лифе с демонами в обличии фоморов, что своими чарами наслали на них Племена Богини Дану".³

Сказанное выше - это отражение "мифической предыстории" Ирландии в сагах. Историками доказано, что вторжение в Ирландию кельтских племен-скоттов (латинское название ирландцев) началось в VI в. до н.э.⁴

Уже к V в. н.э. завершился процесс ассимиляции скоттов с местным населением, сложился гойдельский язык - особый диалект кельтских языков, и жители Ирландии стали называть себя гойделами.⁵ Необходимо отметить, что римским легионам не удалось покорить Ирландию, поэтому остров был лишен какого-либо влияния из Рима.

В числе первых, исторических достоверных королей был, в частности, знаменитый Ниалл Девяти Заложников, сын Эохайда Мугмедона (первая треть V века) и сын Ниалла - Лоэгайре, который взшел на престол в 427/428 и умер в 462/463 г. Именно на его время (V век) падает христианизация

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 49.

² Похищение быка из Куальнге. – М., 1985. – С. 402.

³ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 53.

⁴ Гальфрид Монмутский. История Бриттов. Жизнь Мерлина. – М., 1984. – С. 34, 174, 175.

⁵ Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии. – М., 1982. – С.6.

Ирландии, которая традиционно связывается с личностью св. Патрика. Ниалл и Лоэгайре были предками практически всех королей Ирландии до XI в.¹

На протяжении почти всей независимой истории Ирландии на её территории велись войны между племенами. Сведениями о раздорах, опустошениях, убийствах и грабежах переполнены все хроники древней Ирландии.

Более чем за три века до начала вторжения англо-нормандских феодалов раздробленная и раздираемая распрями племен и вождей Ирландия стала объектом разбойничьих набегов норманнов со Скандинавского полуострова. Первое нападение норвежцев на Ирландию произошло в 795 г. С начала IX века набеги учащаются. Разобщенность страны на мелкие враждующие между собой княжества и кланы способствовала успехам пиратов и завоевателей. Ирландский хронист из Ульстера писал о нападении, происшедшем в 820 году: "Море извергло на Эрин (Ирландию) потоки чужеземцев. Не осталось ни одного залива, ни одной пристани, ни единого укрепления..., который не был бы наводнен викингами и пиратами."²

В 839 г. норвежский вождь Тургейс, прибывший в Северную Ирландию во главе большого флота, провозгласил себя, по словам хрониста, "конунгом над всеми чужестранцами в Эрин".³

Завоеватели стали возводить приморские форты. Главным из них стал Дублин. Однако, в 844г. покоренный народ поднял восстание. Норвежский правитель был утоплен в море.

Позднее на "Зеленом острове" появились датские викинги, которых изгнали норвежцы во главе с Олафом Белым. Угнетение и ограбление ирландцев еще более усилились. Хронист говорит, что невозможно передать "всех страданий, которые вынес ирландский народ, мужчины и женщины, миряне и священники, малые и старые, от этих воинственных и диких

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 270.

² Гуревич А.Я. Походы викингов. – М., 1966. – С. 82.

³ Там же.

язычников".¹ В конце IX в. возобновилась борьба между норвежцами и датчанами, вновь явившимися из Восточной Англии. Господство норвежцев было ослаблено, и в 901 году ирландцам удалось захватить Дублин.

Кроме того, к началу X века довольно далеко зашел процесс смешения осевших на острове скандинавов с ирландцами.

Освободительная борьба ирландцев продолжалась. Завершилась она в 1014 году полным разгромом ирландской армией под командованием короля Бриана Бору военных сил норманнов при Клонтарфе и освобождением страны от иноземного ига. Ф. Энгельс писал по этому поводу: "после клонтарфского поражения разбойничьи набеги норманнов становятся более редкими и менее опасными; дублинские норманны вскоре оказались под властью соседних ирландских вождей и во втором или третьем поколении слились с коренными жителями".²

Через полтора века после этого, в мае 1169 г., началось английское завоевание Ирландии. Первый отряд англо-нормандских рыцарей во главе с Робертом Фицстефаном и Маурисом. Прендергастом в составе 30 рыцарей, 60 всадников и более 900 лучников пересек на кораблях пролив и высадился в Ирландии, южнее города Уэксфорда. После некоторого сопротивления город сдался по совету городского духовенства. Затем англичане захватили Оссори, где было убито много ирландцев и из голов убитых была сложена целая стена.³

Как говорится в одной ирландской хронике, ирландские вожди сначала не придали значения вторжению первого отряда англичан, а когда опасность завоевания Ирландии чужеземцами стала явной, локальные интересы вождей и вражда между ними помешали объединению против захватчиков.

К тому же завоевателям помогало и католическое духовенство в Ирландии. На Синоде в Арма в 1171 г. было объявлено, что вторжение англо-нормандских рыцарей явилось карой божьей за грехи ирландцев,

¹ Гуревич А.Я. Походы викингов. – М., 1966. – С. 83.

² Энгельс Ф. История Ирландии. // Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.16. – М., 1960. – С. 521.

³ Сапрыкин Ю.А. Указ. соч. – С. 16.

покупавших в рабство англичан, и, таким образом ирландцы должны были подчиниться завоевателям.¹ В результате завоевательных походов англичан часть Ирландии перешла под власть Англии (так называемый Пэйл).

Политическая раздробленность Ирландии, постоянные междоусобные войны и внешние вторжения замедляли социально-экономическое развитие острова, что оказывало крайне негативное воздействие на общественное развитие ирландского общества.

1.2. Природа Ирландии и хозяйственная жизнь ирландцев в раннее средневековье

В источниках имеется немало сведений о природных условиях Ирландии. В частности, чрезвычайно интересны наблюдения Гиральда Камбрейского - представителя нормандско-валлийского духовенства, который побывал в Ирландии и собрал материал для двух трактатов. Первый, - "Топография Ирландии", - был завершён в 1188 году.² Автор проявил живой интерес к естествознанию и географии острова и нарисовал яркую картину местности. Он отмечал, что Ирландия очень неровная и холмистая, очень влажная и заболоченная, изобилует лесами, у подножия холмов её располагаются озера.³ Есть ещё более раннее наблюдение и описание климата и почвы Ирландии, которое принадлежит Помпонию Меле - римскому писателю, жившему в I в. н.э. Он пишет, что Ирландия "... имеет продолговатую форму; климат ее неблагоприятен для созревания посевов, но зато она настолько изобилует пышными и нежными травами, что небольшой части дня бывает достаточно для насыщения скота, и, если вовремя не уводить его с пастбища, он подохнет от чрезмерного потребления корма".⁴

Часто в оценке климата и почвы Ирландии многие исследователи расходятся, да и нельзя считать наблюдения подлинно достоверными

¹ Сапрыкин Ю.А. Указ. соч. – С. 17.

² Райт Дж.К. Географические сочинения в эпоху крестовых походов. – М.: Наука, 1988. – С. 215.

³ Там же.

⁴ Энгельс Ф. История Ирландии. // Архив Маркса и Энгельса. – Т. 10. – М., 1948. – С. 74.

фактами. В "Видении Тнугдала" - некоего ирландского рыцаря, записанном в 12 веке, есть следующее описание Ирландии! "... остров, полный озер и рек, покрытый рощами, в злаках плодороднейший; со змеями, лягушками, жабами и всеми ядовитыми животными настолько незнакомый, что его деревья, кожи, рога и пыль известны как противоядия против всех ядов..."¹ Кстати, этот интересный факт, касающийся ядовитых животных, отмечал и Гиральд Камбрейский. Он заявлял, что "...из всех земель самая здоровая Ирландия. На Изумрудном острове не способны жить никакие ядовитые гады".²

Гиральд объяснил это не благотворной деятельностью Св. Патрика по изгнанию змей (эта история, по его мнению, всего-навсего забавная выдумка), а природным особенностям ирландской почвы, существовавшими задолго до Св. Патрика. Далее он заявлял, что, даже если привезти в Ирландию ядовитых гадов, они не смогут там выжить. Привезенные на корабле жабы лопаются в тот момент, когда их выбрасывают на ирландский берег; любое ядовитое существо, если его посыпать ирландской пылью, моментально погибает.³

Сказать, откуда возникли эти фантастические представления, практически невозможно. Выше приводились свидетельства того, что земля Ирландии более пригодна для разведения скота и совершенно не плодородна. Однако, Ф. Энгельс опровергает эти утверждения "...возделывание хлебных злаков было известно в Ирландии с древнейших времен... Если климат и почва Ирландии не годятся для хлебопашества, то как же оно могло просуществовать там свыше тысячи лет?"⁴

Нельзя утверждать то, что в Ирландии не было совершенно условий для земледелия, можно лишь говорить о преимуществе условий для скотоводства в отдельных районах.

¹ Зарубежная литература средних веков. – М., 1974. – С. 48.

² Райт Дж.К. Географические сочинения в эпоху крестовых походов. – С. 192.

³ Райт Дж.К. Географические сочинения в эпоху крестовых походов. – С. 193.

⁴ Энгельс Ф. История Ирландии. // Архив Маркса и Энгельса. – Т. 10. – М. 1948. – С. 79

Так сложилось, что именно скотоводство издавна занимало значительное место в хозяйстве. Археологи, реконструировавшие былой ландшафт Ирландии, подчеркивают неземледельческую структуру расположения ряда поселений. При раскопках обнаруживаются огромные залежи костей домашних животных. Древнеирландские законы предусматривали среди основных форм довольствия такую, когда человек, кормящийся от земли и от стада, питается в целом исключительно лишь поступлениями от скота (без которого и землю нельзя обрабатывать). А содержание на хлебе, без мяса, применялось к нарушителям права.¹

Эту мысль подтверждает и Гиральд Камбрейский: "Пахотные земли очень богаты, поля дают большие урожаи злаков, стада кормятся на горах... но этот остров более продуктивен в Скотоводстве, чем земледелии".²

Хотя домашними животными в Ирландии были и свиньи, и овцы, господствовал крупный рогатый скот. В Ирландии раннего средневековья расцвел уникальный феномен, именуемый похищением стад. В древних сагах похищения скота занимают почетное место, красноречивы в этом смысле сами названия саг: "Похищения коров Дартады", "Похищение коров Флидас", "Похищение коров Регамона", "Похищение коровы Регамны", "Похищение стад Фроэха", "Похищение быка из Куальнге". Из "Шенхус Мор" также явствует, что споры, связанные с владением скота, были очень часты среди ирландцев, а размеры штрафов, налагаемых за различные нарушения, выражались в определенном количестве скота. Крупный рогатый скот был, главным образом, средством обмена.³

Большое значение скота в жизни ирландцев отражено и в некоторых эпизодах саг. Например, в саге "Битва при Маг Туиред" герой Брее говорит королю: "Коль пощадите меня, то во век не иссякнет молоко у коров Ирландии".⁴ А в саге "Воспитание в домах двух чаш" герою было подарено

¹ Безрогов В.Г. Скотоводство в древней Ирландии. // Вопросы истории. – 1993. – №7.

² Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии. – М., 1982. – С. 6.

³ Энгельс Ф. История Ирландии. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., том 16. – М., 1960. – С.517.

⁴ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С.47.

”невиданное сокровище, равного которому дотоле не бывало: двух коров с острыми рогами и неистоющимися на молоко, одну пятнистую, а другую - бурую”.¹

Стада скота принадлежали "большим семьям" и включали в себя максимум несколько десятков животных. Только у вождя племени их могло быть до сотни. А на тысячи считали лишь при уплате ежегодной дани одного королевства другому. Тип скотоводства определить трудно. Можно охарактеризовать его как переходное от полукочевого отгонного к оседлому загонному или полустойловому, когда животные находятся под открытым небом без привязи.

Древнего ирландца связывали с его скотом определенного рода узы. При отдаче скота в дом требовалось, потом возратить именно этих животных и никаких других, хотя бы равных им по качеству.²

Количество скота определяло и социальный статус человека. Отсюда понятен размах угонов чужого скота в ирландском обществе, где грабеж был неперменной целью жизни многих людей, а война - их постоянным промыслом.

Мобильность скота привела к тому, что именно обладание им стало фактором формирования раннеклассовых отношений, когда скот уже выступал предметом аренды, дарения и отдачи в долг. В сагах никогда не упоминаются распри из-за земли, цель любых набегов - угон скота. Имеющийся скот усиливал власть и повышал авторитет человека, что приводило к социальной дифференциации.³

Во многих регионах скотоводство обычно дополнялось земледелием (особенно на центральной равнине и юго-западе острова). В наиболее древних ирландских законах "мешок пшеницы" служил уже определенной мерой стоимости; среди повинностей, которыми были обязаны родовым вождям и прочим старейшинам их подчиненные, почти регулярно

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С.93.

² Безрогов В.Г. Скотоводство в древней Ирландии. // Вопросы истории. – 1993. – №17.

³ Там же.

упоминаются поставки предписанного количества пшеницы, ячменного солода и овсяной муки.¹

Главным зерновым продуктом в Ирландии был овес. В земледелии практиковалась переложная система обработки почвы с периодической сменой участков пашни. Жители побережья Ирландии в качестве подсобного занятия занимались рыболовством. В сагах упоминаются и "тучи рыбы", "сотни лососей", "рыбы под волнами", "многорыбное море".² В лесных районах жители занимались охотой.

Ремесло еще не отделилось от сельского хозяйства, им занимались сами крестьяне: они пряли лен и шерсть, ткали, выделывали кожи, шили одежду и обувь, изготавливали глиняную посуду. Однако, в сагах упоминается группа населения, принадлежащая к "людям ремесла": в саге "Разговор двух мудрецов" при описании страшных будущих времен говорится, что будет много распрей с людьми ремесла, "великое искусство в рукоделии достанется шутам, так что станут получать все бесцветное платье" и "суемудрием и ложью обернется всякое ремесло".³ Здесь под рукоделием понимается, скорее всего, портновское дело.

Самым почетным ремеслом в древней Ирландии считалось ремесло кузнеца. Отражение того, каким ореолом в ирландской традиции было окружено ремесло кузнеца, есть во многих сагах. Так, в саге "Приключение сыновей Эохайда Лирмедона": "послали они за Ситкенном, что был кузнецом в Таре и знали его как мудрого человека и великого провидца".⁴ А в саге "Старина мест" упоминается "Гоббан кузнец",⁵ - чудесный мастер, имя которого есть производное от имени легендарного кузнеца Гоибниу из Племен Богини Дану.

Картину хозяйства среднего представителя свободных слоев ирландского общества рисует отрывок из текста древних законов: "... у него в

¹ Энгельс Ф. История Ирландии. // Архив Маркса К. и Энгельса Ф. – Том. 10. – М., 1948. – С.78.

² Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С.53.

³ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 246.

⁴ Там же. – С. 210.

⁵ Там же. – С. 274.

доме... ножи для разрезания камыша, серп, топор... копья для убоя скота; плуг... Он человек трех рыл: рыла борова в канаве... рыла засоленного борова на крюке и рыла плуга под поверхностью земли... Он человек, имеющий в любое время года три мешка в своем доме: мешок солода, мешок соли... У него... свинарник, загон для телят, загон для овец, двадцать коров, два быка, шесть волов, двадцать свиней, двадцать овец, четыре домашних кабана. Шестнадцать мешков зерна (в земле). У него пастбище, на котором всегда овцы (без необходимости) менять место".¹

Таким образом, у ирландцев имелись отрасли присваивающего и производящего хозяйств, однако последние были не очень развиты. Земледелие играло второстепенную роль по отношению к скотоводству, которое отчасти еще имело полукочевой характер. Ремесло еще не вполне отделилось от сельского хозяйства. Все это говорит о невысоком уровне развития хозяйства у ирландцев.

1.3 Роль войны в жизни ирландского общества

Как было уже отмечено ранее, родовой строй в Ирландии в интересующую нас эпоху сохранял полную силу со всеми присущими ему чертами: натуральным хозяйством, кровной мезтью, культом племенных богов, огромной ролью в быту и в общественной жизни магии и заклинаний.

Изолированность Ирландии от цивилизованного мира, полудикое окружение еще более примитивных племен отразились на нравах населения, которые были чрезвычайно грубы и жестоки. Обычными занятиями населения были охота и война. В ирландских средневековых сагах много свидетельств этому. Каковы же были основные причины войн? Во время покорения туземных племен (пиктов, атекоттов) на севере Ирландии, еще "вынуждены были делать набеги на шотландцев и угонять их скот"² - так говорится в саге "Изгнание сыновей Уснеха". То есть завоевание туземцев не

¹ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 68.

² Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 569.

было закончено. Было много и других причин для войн и распрей. Постоянно совершались всякие правонарушения и взаимные обиды. Низшие короли восставали против высших. Грабежи происходили ежедневно.

Так как главным богатством был скот, то самой распространенной формой разбоя был угон скота. Такие похищения коров, быков, и даже целых стад прославлены во многих сагах. Одно такое похищение является темой великой ирландской эпопеи "Угон быка из Куальнге" или "Похищение быка из Куальнге".¹

Вдобавок к этому ирландские пираты непрерывно грабили берега Англии и Шотландии, увозя жителей, чтобы обратить их в рабство. Предпринимались и более далекие экспедиции, отголоски которых звучат в сагах о Кухулине - легендарном герое — воине. В результате таких набегов, принявших со временем более организованную форму, западная Шотландия была колонизована ирландцами - предками части нынешних горных шотландцев. В саге "Установление владений Тары" упоминаются разбойники - люди, составлявшие вольные отряды разбойников и морских пиратов, воспринимавшиеся, в то время, как обыкновенные воины.²

Способ ведения войны отличался большой жестокостью. Население целых поселков иногда сплошь избивалось, посевы уничтожались, весь скот угонялся, каждый "свободный" был воином. Любопытно, что сражались и женщины. Например, в саге "Сватовство к Эмер" говорится о двух женщинах - воительницах - Скатах и Айфе, которые владели в совершенстве боевым искусством. Герой саги - Кухулин идет к Скатам "дабы обучиться боевым приемам и превзойти великих бойцов всей Европы".³ А про Айфе сказано, что, не было в целом мире воительницы страшнее ее".⁴

О причастности женщин к военным делам говорит факт наличия в пантеоне таких богинь как Морриган, Бадб и Махи - важнейших богинь

¹ Похищение быка из Куальнге. – М., 1985.

² Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С.256.

³ Похищение быка из Куальнге. – М., 1985. – С.42.

⁴ Там же. – С. 49.

войны и разрушения. Головы сраженных в бою воинов иногда называли "желуди Махи".¹

В 697 г. по настоянию аббата Адамнана был принят закон освобождающий женщин от воинской повинности.²

Иногда водили в бой специально обученных боевых псов, которые грызли врага. Был обычай отрезать головы убитых врагов и сохранять черепа в качестве трофеев. В религиозных воинских обрядах центральным был культ человеческой головы. Человеческие черепа вывешивались, у входа в святилища, украшали дома как убедительное свидетельство победы над врагом. Один из героев саги "Повесть о кабане Мак-Дато" - Конал говорит: "...и ни разу не спал я, не подложив под колено головы коннахтца".³

Более упрощенным способом было отрезание и хранение языков, как это описано в начале саги "Болезнь Кухулина": "Любимым делом собравшихся воинов было похвастаться своими победами и подвигами. Чтобы подтвердить свои рассказы, они приносили с собой в карманах отрезанные концы языков всех убитых ими врагов".⁴

Битвы, войны, разрешение споров путем жестокой схватки с противником, в которую порой вовлекалось множество людей и животных - было обычным делом. И поэтому ирландские саги так подробно описывают сражения и жестокость битвы, порой битва и становится поводом для отдельной саги. Об этом говорят сами названия: "Битва при Маг Туиред", "Книга захватов Ирландии", "Битва при Маг Мукрине", "Битва при Алмайне", "Бой Кухулина с Фердиадом" и т.д. В описаниях сражений немало упоминаний о том, каким оружием пользовались ирландцы, на каком уровне находилось их вооружение и оснащение. Кстати, война, битва с врагом носили ореол священности. В сагах воинам-героям помогают некие божественные существа, которые изготавливали орудия битвы и наделяли их

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 252.

² Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 555.

³ Там же. – С. 582.

⁴ Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 633.

чудесными свойствами. В саге "Битва при Маг Туиред" герой Дагда пользуется чудесной палицей, которая одним концом могла поразить сразу девятерых, другим же - вернуть их к жизни.

Металли и камни из пращи. Основным же видом оружия были мечи. Вообще, в ирландской традиции было придавать оружию ореол сверхъестественности, что говорит об особом почитании военного ремесла и боевого искусства.

Об этом свидетельствует текст саги: "в той битве воитель Огма нашел меч Тетры... и назывался тот меч Орна. Обнажил Огма меч и обтер его, и тогда же поведал о всех совершенных с ним подвигах, ибо, по обычаям тех времен, обнаженные мечи говорили о славных деяниях. Оттого воистину по праву протирают их, вынув из ножен, И еще в ту пору держали в мечах талисманы, а с клинков вешали демоны, и все потому, что тогда люди поклонялись оружию, и было оно их защитой."¹

По обычаям тех времен люди поклонялись и копьям. Например, в саге "Битва при Маг Туиред"² упоминается копьё Ассал, которое бог Луг получил от "трех богов ремесла" за убийство его отца.

Легенды о чудесных копьях, которые для их усмирения следовало погружать в дурманящий настой из листьев, котел с ядом или с кровью, весьма распространены в ирландской традиции.

Вероятно, ирландцы в битве держали меч в одной руке, а щит в другой. Причем перед боем воины натирали свои щиты до блеска мелом и известью. Вот описание сражения в саге "Битва при Маг Мукриме", по которому можно мысленно представить себе, как выглядел воин и сама битва: "Тут двинулись один на другой два строя войска... Ужасно было смотреть на облака мела и извести, вздымавшиеся со щитов воинов, когда ударялись о них мечи и острия копий да дротиков, посланных руками героев. Дробились и лопались шишки щитов от ударов мечей и камней, ужасен был гром воздетого

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 47.

² Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 47.

оружия..."¹ В этой же саге описаны два Лугайда - славные воины; "Увенчанный гребнем шлем был на каждом из них, железный нагрудник, да огромный меч в руке."²

Вообще, памятники ирландской эпической традиции содержат большое количество почти дублирующих друг друга описаний вооружения воина, его внешности, одежды и боевой колесницы, запряженной парой лошадей. Сюжеты многих саг рисуют образ воина на колеснице. Подтверждает это большой эпизод парада уладских воинов в "Похищении быка из Куальнге". Рассказ посла Коннахта Мак Рота о шествии сильнейших воинов Ульстара мимо холма в Слемайн Миде сопровождается описанием в каждом случае почти одного и того же набора предметов. Описания не повторяют друг друга дословно, в них варьируются детали: цвет плаща, щита, материала, из которого сделана рукоять меча, и т.д., но набор компонентов и характеристик везде почти совпадает.³

В описании сражений почти всегда фигурирует воин на колеснице. Грохот ее колес и стук копыт запряженных в неё коней часто предваряют появление воина и его описание. Текст описания колесницы Кухулина содержит упоминания оси, оглобель, остова, серебряной дуги, деревянный или сплетенный из ивовых прутьев остов снабжен крепкими бортами, зеленым пологом. Иногда колесница называется "пятиугольной" и "чехырехколесной". Однако, кельтская археология не знает колесниц такого рода.⁴ То есть в данном случае в сагах имеет место преувеличение и вымысел.

Также фантастическими деталями изобилует и описание воина. Ни пятирогое копье, ни копья и дуги из крученого дерева не известны в археологии.

¹ Там же. – С. 158.

² Там же.

³ Ссорин - Чайков Н.В. К вопросу об историко-археологической основе некоторых эпических стереотипов. // Вестник древней истории. – 1987. – № 4. – С. 143.

⁴ Там же.

Гиральд Камбрейский отмечает, что основным оружием ирландцев был большой топор, который они "по древнему и дьявольскому обычаю" держали всегда наготове и предпочитали всем другим видам оружия.¹

В сагах, как правило, военную победу одерживает воин справедливый, сильный и смелый. Было такое понятие, как воинская честь. Верность вождю или данному слову считалась обязательной для воина. Одним из высших выразителей чести и душевного благородства является в древних ирландских сказаниях воин-герой Кухулин.

Кухулин является центральной фигурой так называемого уладского или героического цикла саг (по классификации А.А. Смирнова). Этот цикл сложился при дворе уладских королей в то время, когда Улад был обширной областью и мог притязать на гегемонию в Ирландии, это доказывается не только тем, что главные события происходят преимущественно в Уладе, но и тем, что уладские герои изображены в них как превосходящие других.

Общий фон событий - борьба между Уладом и Коннахтом. Кухулин - племянник короля Уладов Конхобара. В этом цикле много саг, сопоставив которые, можно сложить биографию этого героя: "Рождение Кухулина", "Сватовство к Эмер" - в них мы узнаем историю появления Кухулина на свет, о его первых подвигах. Узнаем мы и о происхождении его имени: когда ему было шесть лет, во дворе кузнеца Кулана на него напал огромный сторожевой пес хозяина. Мальчик убил пса, но за это отслужил кузнецу некоторый срок сторожем, отсюда его имя - Ку-Кулайн - "Пес Кулана". Сага "Похищение быка из Куальнге" рассказывает о величайшем подвиге Кухулина - очень важном фрагменте его жизни - обороне своей родины от вражеского войска. Борьбу ведет Кухулин в одиночку, ибо другие улады поражены магической болезнью (об этом в саге "Недуг уладов" этого же цикла). Описание внешности этого героя носит также фантастический

¹ Ссорин - Чайков Н.В. К вопросу об историко-археологической основе некоторых эпических стереотипов. // Вестник древней истории. - 1987. - № 4. - С. 143.

характер. Часто о Кухулине говорится, что у него семь пальцев на каждой руке, семь зрачков в глазах и семь ямочек на щеках.¹

Особо отмечалось чудесное искажение внешности героя в наиболее жестокие моменты сражения, когда все мышцы его превращались в бугры, все тело под кожей чудовищно изгибалось, один глаз западал внутрь, а другой вываливался на щеку. В эти минуты удары "сердца о ребра" можно было принять за рычание льва, а изо лба Кухулина исходило "геройское сияние".²

Важное место среди сказаний о Кухулине занимает сага "Болезнь Кухулина". Она обогащает его поэтическую биографию двумя важными чертами. С одной стороны - высший подвиг для героя - проникнуть в "потусторонний мир" и с честью выдержать все испытания. Как и подобает герою, Кухулин бьется с бессмертными божественными существами и побеждает их.

С другой стороны, этот героический мотив связан здесь с мотивами страстной любви. Излюбленный в ирландском эпосе мотив любви между смертным и сидой (феей) распространяется и на величайшего ирландского героя.

Поэтическая биография Кухулина завершается величавой сагой о его смерти. Герой гибнет жертвою отчасти лежащих на нем зарок", которые он вынужден был нарушить, отчасти - собственного благородства. И сложили о нем песню:

Он пал, Кухулин, прекрасный столб,
Сильный воин, могучий муж - защитник!
... Его лютая храбрость повергла множество врагов
Смерть его не была смертью труса.³

¹ Ссорин - Чайков Н.В. К вопросу об историко-археологической основе некоторых эпических стереотипов. // Вестник древней истории, - 1987., - № 4. - С. 145.

² Похищение быка из Куальнге. - М., 1985. - С. 245.

³ Исландские саги. Ирландский эпос. - М., 1973. - С. 660.

В образе Кухулина воплотился идеал воина и защитника. Таким образом, героический цикл древних ирландских саг является ценным источником сведений, свидетельствующих о важности войн и их значении для жизни ирландского общества.

Глава 2. Социальные отношения ирландцев в раннее средневековье

2.1. Основные формы социальной общности

С целью выяснения вопроса об уровне развития ирландского общества необходимо рассмотреть формы социальной организации, в которые входили жители острова.

Все свободные ирландцы жили патриархальными семьями - фидами. Фина объединяла под главенством отца - флаха - четыре ближайших поколения по мужской линии, происходивших от одного прадеда.

Несколько фин составляли септ или род. Все члены рода вели свое происхождение от одного предка и носили одно имя (с X века н. э. с приставкой "Мак" - что означало "сын", или "О" - внук). Более крупными родовыми объединениями были кланы; несколько кланов составляли племя.¹

С.В. Шкунаев считает, что существовали две формы фины - большой семьи, которые, в свою очередь, тоже имели подразделения. (Следует подчеркнуть, что разделы древних ирландских законов, касающиеся устройства и функционирования "большой семьи" принадлежат к числу туманных ирландских памятников.) Обе формы фины характеризуются фактом взаимного родства, достоверно и общепризнанно установленного их членами.

Первая из двух форм большой семьи в Ирландии объединяла потомков общего деда вплоть до детей братьев его сыновей, что составляло пять уровней родства. Вторая форма включала в себя потомков общего прадеда.

Все дальнейшие подразделения второй формы большой семьи последовательно разрастаются путем включения все более широкого круга

¹ Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии. – М., 1982. – С. 7.

родственников, причем, иногда число ступеней родства доходило до семнадцати.¹

Ирландские законы затрагивают отношения между различными типами семьи. В законодательных сборниках содержится много указаний на то, что ответственность за действия (как уголовные, так и иные), совершаемые членами узкой формы большой семьи, в ряде случаев (непосильная материальная ответственность и др.) принималась членами более широких типов семьи, причем, чем дальше эти ядра, тем она становилась меньше.²

Вся земля была общей собственностью рода. Финам отводились в постоянное пользование лишь определенные участки земли. Если все члены фины вымирали, земля возвращалась септу. Пастбища, леса, болота, горы были собственностью рода, ими пользовались все фины. Пахотные земли тоже были собственностью рода. Финам выделялись отдельные участки для обработки. Отсутствие частной собственности на землю подчеркивалось в "Шенхус Мор". Каждый соплеменник правомочен держать свой участок земли из земель племени; он не имеет права его передавать, отчуждать, скрывать или отдавать в качестве штрафа за преступление или уплаты по договору".³

Законы регулируют и способы наследования внутри большой семьи в случае смерти одного из ее совершеннолетних членов. Так, если наследуемое имущество вообще могло быть разделено, все совершеннолетние члены семьи из четырех поколений могли претендовать на его долю, величина которой определялась целым рядом обстоятельств, включая близость к покойному (что, однако, не было решающим фактором), а также положением, которое тот в соответствии со своим статусом занимал в обществе.⁴ Этот обычай наследования позже был назван гевелкайнд. "Когда умирал какой-нибудь член рода и, следовательно, одно из хозяйств

¹ Шкунаев С. В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 74.

² Там же. – С. 78.

³ История Ирландии. – М., 1980. – С. 11.

⁴ Шкунаев С. В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 78.

переставало существовать, старейшина... предпринимал новый передел земли между оставшимися хозяйствами".¹

Ирландские социальные нормы отличали полноправных соплеменников от "чужих" по происхождению. Человек, претендовавший на полные права, должен был иметь либо девять поколений предков, постоянно проживавших на отдельной территории, либо четыре, если в каждом поколении устанавливались брачные связи с полноправной ирландской женщиной.² Установление родства по материнской линии — свидетельство сохранения традиций древности, а, следовательно, устойчивости родового строя.

Большая семья могла исключить из своих членов человека, который постоянно совершал противоправные действия и ставил под угрозу ее благосостояние.

В этом случае она должна была дать за него возмещение вождю и церкви, которые лишались причитающихся от соплеменника службы и податей. В таком случае человек становился буквально изгоем и всякий мог безнаказанно лишить его жизни. Однако, стоило кому - либо из родичей дать изгнаннику нож, горсть зерна или позволить распрячь коня на своей земле, как снова тот приобретал утраченные права.³

С. В. Шкунаев, исследуя источники, дает сведения о характере устройства жилища большой семьи. В частности, приводит данные о таком типе, жилища, как *ráth*.

Ráth представлял собой различные вариации системы укреплений из валов и рвов, устроенных с разной степенью тщательности и при помощи разнообразных материалов. Эти укрепления располагались в виде концентрических кругов (или круга) внутри которых были жилища и хозяйственные постройки родового объединения. Размеры и количество

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21. – М., 1961. – С. 132.

² Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 79.

³ Там же. – С. 83.

укреплений свидетельствует о благосостоянии владельца, так как законы не раз упоминают о повинностях или скорее обязанностях последних - участвовать в возведении лишнего круга укреплений.¹ У людей низкого статуса подобные сооружения скорее напоминают загоны для скота и защиты от диких животных, чем укрепления.

Эти укрепления, по всей видимости, не служили для отражения организованных нападений. Их целью было дать защиту скоту и отразить неожиданные, но и недолговременные грабительские рейды.²

Как уже говорилось, крупные роды объединялись в племя - туат. Именно туат играл в Ирландии роль минимальной самодостаточной политической, экономической и юридической единицы. В данной работе туат будет отождествляться с понятием племени, хотя некоторые исследователи - Шкунаев С.В., Широкова Н.С. - считают, что между этими двумя понятиями существуют некоторые различия. Однако, для доказательства данного мнения, пока нет убедительного аргумента на основании имеющихся источников.

Структура туата была неизменна на протяжении многих веков ирландской истории. Собрание свободных членов племени обеспечивало в какой-то мере устойчивость и стабильность туата. С.В. Шкунаев выделяет три типа таких собраний: *óenach*, *airecht* и *dul*. Первый представлял собой регулярное мероприятие, сопровождавшееся различными играми, соревнованиям и, возможно, совершением совместного культа. На собраниях этого типа решались, в основном, важные общеплеменные вопросы, в некоторых из них инициатива могла принадлежать королю. Законы точно оговаривали, в каких случаях король может требовать от племени участия в военных действиях и по каким вопросам являются бесспорными его постановления.³

¹ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 85.

² Там же.

³ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 28.

Другим типом собрания был *airecht*. Особенностью его было то, что оно собиралось в королевских покоях, где важные дела и споры решались во время пира (в законах оговаривается даже количество воинов, которые должны были поддерживать порядок среди находившихся в покое короля, для питья пива, людей.)¹

Был еще один тип народного собрания, обозначаемый термином *dul*, причем отличия его от *oэнаха* неясны в текстах законов.²

Помимо этих внутриплеменных собраний, Ирландия знала большие ежегодные ассамблеи в священных точках острова, связанных с поддержанием древнейшей сакральной традиции.

Во главе родовых союзов ирландцев стояли вожди, избираемые полноправными членами. В их руках была сосредоточена власть над подчиненными территориями, они предводительствовали во время войн. Преемники вождей избирались при их жизни и назывались танистами. Каждому из вождей и танистов выделялся из родовых земель должностной надел, который после смерти его владельца не включался в переделы согласно обычаю и не переходил по наследству, а передавался преемнику по должности. Этот обычай назывался танистри.³ Кроме того, была распространена практика передачи по наследству (детям) земельных участков вместе с профессией. Но оно распространялось на обладателей важных и почетных профессий: бардов, врачей, бресонов, филидов, тяжеловооруженных воинов.

Кстати, необходимо отметить особое положение в родовом коллективе особого разряда населения, стоящего вне обычных норм жизни. Речь идет о широкой категории людей - от поэтов и прорицателей до юристов и представителей различных ремесел. Не занятые непосредственно в процессе производства, однако, крайне высоко ценимы в ирландском обществе, они получали земельный участок, распоряжаться которым они могли со

¹ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 28.

² Там же. – С. 29.

³ История Ирландии. – М., 1980. – С. 17.

сравнительно большой свободой (в случае, если представители этой категории людей получали свою профессию в родовом коллективе и практиковали ее, в основном, для его нужд, свобода распоряжения земельным участком значительно стеснялась.)¹

Так как скотоводство у ирландцев играло доминирующую роль по сравнению с земледелием, обилие необрабатываемой, но пригодной для земледельческого труда земли делало ее цену невысокой сравнительно со скотом. Большая часть земель племени находилась в общем пользовании под выпасами.

Таким образом, именно род составлял основу общинной организации. Довольно медленно происходила в Ирландии смена форм общей собственности частной, так как род у ирландцев был особенно прочным, нерасторжима была экономическая связь человека со своим родом.

Ф. Энгельс отмечал чрезвычайную живость родового строя у кельтов: "Древнейшие из сохранившихся законов показывают нам род еще полным жизни; в Ирландии он, по крайней мере, инстинктивно, живет в сознании народа еще и теперь, после того, как англичане насильственно разрушили его..."² Устойчивость рода была одной из причин медленного общественного развития ирландского общества. Род был законсервированным в Ирландии на архаичной стадии до времени вторжения англичан в 12 в.

2.2. Социальная структура

Тексты саг демонстрируют неоднородность ирландского общества. В них часто упоминаются "свободные члены", "слуги и рабы", "благородные" люди племени. Однако только по ним невозможно составить четкое представление о социальном делении ирландцев. Ряд исследователей, в том числе и С.В. Шкунаев, справедливо считают, что на ирландское общество

¹ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 97.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 21. – М., 1961. – С. 130.

может быть распространена трехчленная структура.¹ Естественно, что составляющие ее элементы не оставались неизменными, с течением времени они изменялись, как и соотношения между ними. Многочисленные разряды свободного и зависимого населения племени, которые будут рассмотрены ниже, вполне могут быть отнесены к одной из трех категорий.

При характеристике положения отдельных социальных групп ниже будет использоваться понятие "статус". Статусами в данном случае называются подразделения общества, основывающиеся на разной для различных его членов "цене чести" (см. ниже) и соответственно на вытекающих отсюда прерогативах и обязательствах.²

Цена чести - это один из главных параметров, определявших статус человека, его положение в обществе. Честь человека могла страдать от некомпенсированного оскорбления или ущерба, нанесенного другими людьми, или от совершенного им самим действия, несовместимого со статусом.

В одном из законов говорится: "Дабы не случилось с ними вещей, от которых падает честь любого: песнь поношения, переход границы без залога, лжесвидетельство, ложные показания..."³ Естественно, что эти действия были не единственными порочащими честь члена племени. "Цена чести" была непосредственно связана с объемом материальных благ находящихся в распоряжении человека.

Очень широко известна из источников процедура, состоявшая в том, что поэты - филиды могли сочинять про кого-либо так называемые "песни поношения", что имело для человека любого ранга самые печальные последствия и резко уменьшало его "цену чести".⁴

¹ Шкунаев С. В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 39.

² Там же. – С. 40.

³ Там же. – С. 41.

⁴ Шкунаев С. В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 41.

Так, в саге "Сватовство к Луайне и смерть Атирне" три юноши поют героине песни поношения: "... спели они ей три песни поношения... Тотчас испустила Луарне дух от стыда и позора."¹

Существовали и общие обязательства, невыполнение которых вело к потере чести и уменьшению ее цены: нежелание или невозможность исполнить долг гостеприимства, неоказание должного уважения филидам и бардам, и пр.

Правильное поведение человека означало поддержку чести. В более позднем упоминании "люди чести" стали означать "благородные".²

Таким образом, понятие "цены чести" и статуса были тесно связаны между собой, хотя попытки установить между ними строго симметричные отношения не вполне оправданы.

В разное время источники юридического характера по-разному свидетельствуют о делении общества.

Так, например, законы более поздней эпохи делят общество на две группы со статусами "правящие" и "неправящие".³

А древнейшие из законов отражали еще не развитое деление общества на статусы, представленные в виде тройственной схемы: "король, благородный богатства, благородный коровы".⁴ Есть еще вариант деления, в другом месте законов: "король, благородный, клиент".⁵ С.В. Шкунаев приводит примеры усложнения структуры статусов путем деления каждой группы статусов еще на семь разрядов.⁶

Эти разные варианты и разногласия, не позволяющие создать однозначного представления о социальной картине ирландского общества, есть следствие мобильности социальной структуры и отсутствия непреодолимых перегородок между слоями общества. У кельтов Ирландии

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1989. – С. 43.

² Там же.

³ Шкунаев С. В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 46.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 47.

⁶ Шкунаев С. В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 48.

существовал институт клиентеллы, характерный для всего кельтского мира. Вообще, клиентелла – это учреждение защиты и покровительства, основанного на личном и имущественном подчинении защищаемых.¹

Клиентская связь между патроном и клиентом осуществлялась следующим образом: патрон давал клиенту пожалование, представлявшее некоторое количество скота, и покровительство против притеснений знатных.

В обмен на это клиент должен был нести военную службу и оказывать различные услуги своему патрону, а также выплачивать определенную ренту натурой. Рента взималась ежегодно и составляла одну треть стоимости пожалования.²

Член правящих кругов мог использовать избыточное количество скота, которое он не мог превратить в землю или иные блага, для окружения себя клиентами.³

Договор между патроном и клиентом мог быть прерван в точно оговоренных случаях, неизбежно включавших определенное возмещение патрону от неожиданной потери клиента. Важной чертой договора было то, что он прекращал свое действие в случае смерти любой из сторон и не имел никакого отношения к правам наследования.⁴

Ирландские законы различают два вида клиентеллы: "свободная" и "несвободная".⁵ "Свободный" клиент - *séle* (в значении "товарищ", "сопровождающий") был обязан сопровождать своего господина, следовать за ним. В случае отказа исполнить требование господина клиент должен был немедленно возместить полученную "ссуду" и компенсировать потери патрона. "Свободное" клиентство было на самом деле экономически более обременительным, чем "несвободное", ибо в первом случае клиенту

¹ Широкова Н.С. Древние кельты на рубеже старой и новой эры. – Л. 1989. – С. 154.

² Там же. – С. 177.

³ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 50.

⁴ Там же.

⁵ Широкова Н.С. Древние кельты на рубеже старой и новой эры. – Л., 1989. – С. 179.

надлежало выплачивать ежегодно одну треть предоставленных благ, чаще всего коров.¹

Свободное же положение клиента по идее ирландского права заключалось в том, что сделка ни в коей мере не затрагивала саму юридическую личность клиента. "Несвободный" клиент должен был выплачивать в среднем всего 1/12 часть полученного, но договор влек для него последствия в иной сфере. И он тоже был обязан господину определенными услугами (служить в качестве рабочей силы), однако главным было иное - параллельно с предоставлением определенного объема материальных благ господин выплачивал будущему клиенту сумму, равную его цене чести и тем самым присоединял к своей его свободную личность, правоспособность и дееспособность клиента. С момента такой сделки господин выступал как представитель клиента во всех касающихся того процедурах.

Тот и другой виды клиентства различались по своему распространению среди различных слоев общества.

Условия "несвободного" клиентства не могли распространяться на правящие статусы и не выходили за рамки "благородных коровы" (боайре). А свободными клиентами могли становиться и становились члены правящих статусов.²

Таким образом, понятие свободы и несвободы в Ирландском обществе имеют относительный смысл.

Для сравнения достаточно описать положение, которое занимали в обществе так называемые *fuidiri* и *botach*. Они являлись социальной прослойкой, члены которой были лишены возможности получить полный объем прав. Жители племени и состояли из людей, которые по разным причинам лишались права не только на собственность, но и на *саму* жизнь, но были вынуждены и приняты как держатели имущества к какому-нибудь

¹ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 51.

² Там же. – С. 52.

господину.¹ Сам факт выкупа как бы возвращал им часть свободного статуса, и они получали возможность вести хозяйство на земле господина, будучи обязанными ему за это неопределенными услугами и выплачивали (чем отличались от клиента, ибо в их случаях все подобные обязанности бывали точно оговорены). Эти категории не были собственниками земли и полноправными членами родовых коллективов. В деталях этого института разобраться сложно, т.к. законы перечисляют десять градаций одних *fuidir*.²

Если говорить о соотношении прав члена племени и показателей цены чести и статуса, нужно особо отметить такую особенность ирландской процедуры судебного разбирательства, как клятва. Любое дело могло быть решено двумя основными способами: либо предоставлением очевидных доказательств или свидетеля, либо при помощи торжественной клятвы.³

Вариантов этой клятвы было несколько, но в любом случае мерой достоверности ее была цена чести.

Важной частью взаимоотношений между группами социальной структуры был институт поручительства.⁴

Этот институт видоизменялся на протяжении длительного времени, и отражения этого процесса в законах помогают хронологически скорректировать и выяснить развитие системы статусов. Древнейший тип поручительства был связан с фигурой *paidm*.

В этом случае гарантом сделки выступал человек, способный любыми способами выполнить условия сделки. В случае возникновения споров слово поручителя было решающим. Невыполнение договора было тяжелым оскорблением чести *paidm*. Важно, что за невозможность привести дело к исполнению соглашения *paidm* не отвечал ни личностью, ни собственностью.

Второй тип поручительства — *aitire* - т.н. поручитель - заложник - выступал в качестве гаранта договора, обещая в клятве оставаться

¹ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 53.

² Там же.

³ Там же. – С. 56.

⁴ Там же. – С. 57.

задержанным (иногда даже закованным) до момента исполнения сделки, т.е. обеспечивал договор своей личностью.¹

Свидетельство этого института имеется в саге "Битва при Маг Туиред", где герой "семь заложников передал... лучшим мужам Ирландии"², как гарантию собственных законных действий.

Третьим типом поручительства был так называемый gell. Смысл его заключался в возмещении суммы, от уплаты которой уклонялся один из договаривающихся. Ответственным за эту сумму поручитель делался только после отказа должника, а не с момента своего поручительства. В случае, если компенсация была востребована и получена из имущества поручителя, на неисправного должника ложились огромные расходы: двойная сумма дома, сумма, соответствующая "цене чести" поручителя, вдобавок к некоторой выплате в качестве возмещения за причиненные неудобства.³

С.В. Шкунаев выделяет следующие статусы населения ирландского племени:

- король.

Законы устанавливали ему цену чести в семь кумалов. Кумал в ирландском обществе был важнейшей единицей стоимости. Первоначальное значение этого слова - женщина - рабыня, но уже очень рано им стало обозначаться единица стоимости в три молочных коровы.

-после королевского следуют статусы группы "благородных".

Это "благородный кровавой мести", "благородный высшего свидетельства", "благородный главенства", "второй после короля", "высокий благородный" и др.⁴

Эта группа статусов имела свое подразделение на высшие и низшие статусы. Критерий различий - цена чести, число клиентов, общественные

¹ Шкунаев С. В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 59.

² Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1989. – С. 35.

³ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 60.

⁴ Там же. – С. 61.

функции. Вышеперечисленные статусы принадлежат к группе "высших", т. н. "благородных богатств".

Типичным представлением низших статусов - "благородных коровы" - является статус боайре.

Это неполноправные члены коллектива. Этот статус делится на две категории по возрасту: от четырнадцати до семнадцати лет и от семнадцати до двадцати. Основное различие между ними заключалось в том, что старший мог принять небольшое количество земли от господина и сделаться несвободным клиентом. Однако оба возраста не полностью исключены из общественной жизни - они могут давать показания в случае конфликтов, однако, если их свидетельство подкреплено словом "человека из фениев", т. е. полноправного взрослого.¹ Если по достижении двадцатилетнего возраста человек не получил земли в наследство, он сохранял статус боайре.

К категории низших статусов относится и статус ócaire. Цена чести его меньше, чем у боайре. Основная характеристика этого статуса: слабая хозяйственная самостоятельность при полной правоспособности.

Примером типичного представителя слоя свободных ирландцев является разряд mruigfer.²

Элементы его статуса в ряде случаев превышают соответственные у боайре.

Определение статуса mruigfer - это владение определенным участком коллективной земли. Только mruigfer мог вести хозяйство полностью самостоятельно, используя стандартный, данной экономической ситуации, набор сельскохозяйственных орудий.³

С.В. Шкунаев видит в соотношении статусов ócaire, boaire и mruigfer возрастающий ряд с точки зрения собственности, в частности, земельной. В то же время, нельзя упустить и тот факт, что закон специально подчеркивает: используемая ócaire земля не представляет собой находящуюся в его

¹ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. - М., 1989. - С. 65.

² Там же. - С. 67.

³ Там же. - С. 70.

владении часть коллективной земли, а обычно представлена ему флахом, отцом "большой Семьи" на обычных основаниях. Естественно, что объем, земельного фонда у ósaige большой, чем у boaire.¹

В Ирландии также имелись рабы. Скорее всего, это были главным образом военнопленные, они составляли лишь небольшой процент населения.² Так же многие свободные общинники становились должниками у знатных людей, попадая в категории зависимого населения. Они были практически бесправными.

Свидетельство того, что социальное деление уже отложилось в головах людей, есть в саге "Разговор двух мудрецов", в которой рисуется картина ужасного будущего, когда... благородный заслужил презрение и возвысился раб..." и "не станут рабы да служанки вести службу свою..., статусы забудут".³

Таким образом, в рассматриваемый, период уже идет процесс имущественного и социального расслоения общины. Уже стали появляться группы простолюдинов, положение которых было бедственным.

2.3 Быт и нравы ирландцев

Говоря о быте древних ирландцев, нужно учитывать, что Ирландия долгое время оставалась отсталой в социально-экономическом отношении. В ирландских сагах эта сторона жизни довольно скупо и отрывочно освещена.

Жилища ирландцев в источниках подробно не описываются. В саге «Повесть о кабане Мак-Дато» говорится, что были у ирландцев «замки», но имеется в виду просто укрепленный дом; замки в подлинном смысле появились в Ирландии позднее, лишь после прихода скандинавов (IX-X вв.).

¹ Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М., 1989. – С. 72.

² Широкова Н.С. Древние кельты на рубеже старой и новой эры. – Л., 1989. – С. 159.

³ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1989. – С. 246.

Здесь же упоминаются верхние и нижние лежа: «... со своего верхнего лежа».¹ Полати (лежа) в этом доме шли вокруг стен в два яруса.

В саге «Сватовство к Эмер» описывается королевский дом Конхобара. Он был выстроен из красного тиса и называли его иногда Красной Ветвью Конхобара. Согласно описанию, он был продолговатой формы, в 300 футов длины, имел 14 дверей, очаг шириной в 7 локтей и 7 светильников; в нем было 350 лож, на каждом из которых могло поместиться до 12 человек.² Здесь необходимо сделать оговорку - в описаниях часто встречаются преувеличения, очень характерные для ирландской эпической традиции.

Из домашней утвари чаще всего упоминаются котлы (например, знаменитый котел Дагда) и чаши. В саге «Сватовство к Эмер» упоминается чаша Иарнгуал³, буквально означающая – «железнуюгольная». Чаша, вероятно, была не железная, а медная.⁴

Из средств передвижения были колесницы, но чаще всего ездили верхом на лошадях. Еще говорится об особых типах лодок – куррах: «множество куррахов», каркас которых обтягивался выделанными шкурами (сага «Битва при Маг Мукриме»)⁵.

Что касается одежды, то тут источники не богаты фактами. Совсем не встречаются описания одежды простых, незнатных людей. Зато описания роскошной одежды тех, кто находился на более высокой ступени общественного положения, очень красочны и подробны: «... Увидела Этне прекрасного воина. До самых плеч спадали его золотистые волосы. Платье его было расшито золотой нитью, а рубаша – золотыми узорами. Золотая пряжка была у него на груди...»⁶ (сага «Битва при Маг Туиред»). В «Разрушение дома Де Дарга» есть описание женской одежды: «Красный волнистый плащ с серебряной бахромой был на той женщине и чудесное

¹ Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 579.

² Там же. – С. 825.

³ Там же. – С. 587.

⁴ Там же. – С. 825.

⁵ Предания и мифы древней Ирландии. – М., 1991. – С. 267.

⁶ Там же. – С. 34.

платье, а в плаще золотая заколка. Белая рубаха с длинным капюшоном была на ней... Солнце освещало женщину, и всякий мог видеть блеск золота на зеленом шелке...»¹ А вот описание воинов в той же саге: «Длинные волосы у них на затылке. На каждом зеленый плащ с золотыми полосками».²

Можно без труда заметить, что в описании внешности всегда отмечаются длинные волосы. В традиционном ирландском обществе короткие волосы носили либо еще не сделавшиеся полноправными юноши, либо люди, причастные к сверхъестественным силам. Особая тонзура ирландских монахов раннего средневековья справедливо считалась ее противниками восходящей к прическе друидов.³ Не случаен и цвет, чаще всего фигурирующий в одежде – зеленый. В саге «Смерть Кухулина» упоминается и «широкое зеленое знамя»⁴ - национальный ирландский цвет, символ Ирландии. Красный цвет отождествлялся с кровавым: «победитель с красным мечом».⁵

Не часто в сагах встречаются данные о том, что ели и пили древние ирландцы. Вот описание трапезы и пищи в саге «Установление владений Тары»: «... лучшие напитки, говядина, свинина и окорок... кровавое мясо с железных вертелов, хмельное питье, свежее пиво и молоко».⁶ А в саге «Борома» есть почти полное меню:

«ты получишь...
ягоды с болота, мясо свиньи...
желуди из чащи, мяса кусок из вепря
птиц..., рыбу из Берба,
варево, ...рыбу
оленину ..., барсучье мясо ...
орехи..., дивные яблоки...

Предания и мифы древней Ирландии. – М., 1991. – С. 102.

² Там же. – С. 114.

³ Там же. – С. 253.

⁴ Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 55.

⁵ Там же.

⁶ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 75.

земляника станет тебе наслаждением...

телятина на вертеле...»¹

Естественно, что основной пищей было молоко и мясо коровы, т.е. продукты скотоводства – основного занятия ирландцев.

Нередко ирландцы напивались допьяна. Об этом свидетельствуют и тексты древних законов, в которых упоминаются и «ссоры в пивной», и «договоры, заключенные в опьянении».²

Весьма распространенной среди ирландской знати была игра фидхелл³ («знание дерева»). По преданию, она была придумана богом Лугом. Точные правила игры неизвестны, но насколько можно судить, в центре доски, символизирующей столицы, располагался верховный правитель, а по сторонам от него четыре короля. По бокам от него находились правители, нападение которых и следовало отразить.

Среди населения были весьма распространены суеверия и связанные с ними обычаи. Например, был обычай пить кровь или смешивать ее при заключении каких-либо договоров и соглашений. Договор подтверждался «кровью людской».⁴

В обычаях населения была и такая практика, уходящая корнями в язычество, но распространенная и в христианское время. В саге «Борома» один из героев говорит: «... пришли они как-то раз... голодать против меня».⁵ Что означал этот обычай голодовки? Не имея возможности воздействовать на кого-либо иным способом, духовное или светское лицо могло прийти к дому должника или обидчика и начать голодать. В этом случае противная сторона должна либо принять вызов и голодать, либо исполнить требование. В случае взаимной голодовки побеждал выдержавший дольше. Любопытно, что известно и о случаях голодовки

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 176.

² Шкунаев С.В. Раннеирландское общество и его отражение в законах // Вестник древней истории. – 1975, №2. – С. 47.

³ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 255.

⁴ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 271.

⁵ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 186

против бога с целью получить испрошенное в молитве и, по мнению просящего, причитающееся ему по праву.¹

Интересна вера древних ирландцев в магическую силу жестов. В саге «Недуг уладов» описана богиня войны Мака; если она «повернулась вправо»² - то можно было ждать счастья, поворот влево – несчастье. В саге «Смерть Кухулина» дурным предзнаменованием посчиталось то, что конь Кухулина «трижды повернулся к нему левым боком»³ - свидетельство того, что левая сторона предвещала несчастье. Чтобы отвести злое предвешание, возница Кухулина Лойг делает полный оборот колесницей вправо.

Принятым знаком почтения было, если человек перед другим «поднял колено».⁴

Некоторые животные и растения наделялись особыми свойствами. Например, лосось считался символом мудрости. В саге «Битва при Маг Мукриме» король сравнивается с лососем:

«Лосось геройский, Лугайд, творил
Суд неправый...».⁵

А в саге «Убийство Ронаном родича» один из героев сравнивается не только с лососем, но и с боевым псом:

«лучшим ты был псом из своры
лосось белый, высокий, блестящий...».⁶

Своеобразный магический ореол был и вокруг орешника. В саге «Старина мест» говорится о «девяти орешниках Сегайса». По традиции источник по имени Сегайс располагается в потустороннем мире – Тир Тайрнгире, и вокруг него рос орешник. Орехи, падая в источник, вызывали в нем «пузыри мудрости». Источником тайного знания могли считаться сами орехи, которые, по поверью, иногда (раз в семь лет или в год) попадали в

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 186.

² Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 574.

³ Там же. – С. 653.

⁴ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 272.

⁵ Там же. – С. 160.

⁶ Там же. – С. 203.

реку Бойн. Если смертному удавалось достать их, он немедленно превращался в провидца и филида.¹ «Орешник поэзии»² упоминается в «Разговоре двух мудрецов» как символ поэтического творчества, искусства. О «девяти орешниках Буана»³ говорится в саге «Приключения Кормака в обетованной стране». Также почиталась и рябина. На мегалитических памятниках на древнем языке огама было начертано имя, означающее «сын рябины» - символ магический.⁴

В общественной практике ирландцы часто применяли «злые песни» или, как их еще называют, «песни поношения», содержащие угрозу наслать разные беды, болезни и даже смерть в случае невыполнения требований. Так, в саге «Сватовство к Луайне и смерть Атирне» Луайне умерла от трех песен поношения, «что оставили на ее лице три нарыва – Стыда, Упрека и Позора, что были черного, красного и белого цвета».⁵ Этот тип «злых песен», что оставлял следы на лице, назывался «глам дицин». К песням поношения прибегали при недовольстве королем, и даже при судопроизводстве, при отсутствии исполнительного аппарата, когда осужденный отказывался подчиниться приговору, не оставалось ничего другого, как спеть ему эту песню. Часто «злыми песнями» пользовались для всякого рода вымогательств. Любопытно, что сила воздействия «злой песни состояла не только в угрозе, заключенной в ней, но и в некоей моральной принудительности, с нею связанной».⁶

На основании текстов источников можно говорить и о семейно-брачных отношениях того периода. Женщины пользовались почти всеми теми же гражданскими правами, что и мужчины, и активно участвовали во всех мужских делах, даже в войне. Например, в цикле саг о Кухулине фигурирует властная и жестокая королева Медб. Однако все это не

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 276.

² Там же. – С. 242.

³ Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 690.

⁴ Королев А.А. Древнейшие памятники ирландского языка. – М., 1984. – С. 57.

⁵ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 145.

⁶ Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 558.

исключало известного неравенства между мужчиной и женщиной. В то время как для воина завести наложницу было обычным делом, измена жены мужу каралась жестоко, вплоть до сожжения на костре.¹ Вообще, «ирландские семейные отношения вплоть до XVIII века носили следы первобытного группового брака. Моногамии не было. «Шенхус Мор» предусматривал получение выкупа родителями до 21 раза за одну и ту же невесту, правда, каждый раз в уменьшенном размере. Распространенными были временные браки (на 1 год и 1 день), многоженство (жена и конкубины, наложницы). Дети конкубин имели почти те же права, что и законнорожденные. Допускались – с согласия мужа и сородичей – и мимолетные связи жены с другими мужчинами».² Вообще, в сагах имеются свидетельства о свободе семейных нравов ирландцев. Например, в саге «Битва при Маг Туиред»: дочь короля встречается с прекрасным воином, и «сказал ей тот человек:

-Настал ли час, когда можем мы соединиться?

-Не было у нас уговора, - молвила женщина.

-Иди без уговора, - сказал человек

Тогда возлегли они вместе».³

В сагах встречается и размер выкупа за невесту – «семь кумалов». Кумал – это ирландская единица стоимости, равная трем молочным коровам.

Весьма распространен был обычай воспитывать детей на стороне, либо в виде «залога дружбы», либо за плату, в педагогических целях, для закалки характера мальчики оставались на воспитании до семнадцати лет, девочки – до четырнадцати, то есть до их гражданского совершеннолетия. Обязанности приемных родителей понимались очень широко. У детей устанавливалась с их молочными или сводными братьями близкая связь на всю жизнь, иногда более прочная и глубокая, чем кровное родство. С понятием «совоспитанничества» сливалось обозначаемое тем же термином понятие

¹ Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 555.

² Гольман Л.И. Фридрих Энгельс – исследователь истории древних ирландцев. // Средние века. Вып. 19. – М., 1969. – С. 20-21.

³ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С.34.

побратимства, которое могло установиться позднее на почве общих юношеских подвигов. Классическим примером такого побратимства являются отношения между Кухулином и Фердиадом (сага «Бой Кухулина с Фердиадом»)¹.

Еще можно отметить существующий в Ирландии обычай гостеприимства. В Ирландии существовали специальные люди, которые должны были, употребляя собственные средства, безвозмездно оказывать гостеприимство проезжающим и содержать для этого специальное помещение. В вознаграждение за это они имели целый ряд общественных привилегий.²

¹ Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 555.

² Шкунаев С.В. Кельтский миф в саге о короле Конайре // Вестник древней истории. – 1984, №3. – С. 121.

Глава 3. Духовная жизнь и культура Ирландии

3.1. Ирландское язычество

Религиозные верования занимали важное место в частной и общественной жизни древних ирландцев. Наряду с обширным пантеоном божеств, среди которых можно различить несколько последовательных напластований, существовала весьма развитая вера во всевозможных духов, населяющих землю, воду и воздух. Вся жизнь представлялась пронизанной действием сверхъестественных сил и колдовством. Древнейшие религиозные воззрения ирландцев представляли собой обожествление стихийных сил и явлений природы. Они основывались на вере в то, что природа может вступать в общение с человеком. Вообще, в кельтской религиозной традиции не было грани между миром людей и божественным миром.

Для ирландцев выдающееся значение имел образ героя. Народная фантазия превращала героя в солнечного воина, сражающегося с божественными существами, а само божество снисходило и сражалось бок о бок с простыми смертными на стороне «своего» народа.

В древних ирландских сагах представлены многие боги из языческого пантеона. В кельтской традиции была триада богинь, символизирующая женское начало и олицетворяющая собой одновременно и доброту, и крайнюю жестокость. В ведении триады, согласно кельтским легендам, было рождение человека, его жизнь и смерть. В Ирландии их называли Морриган, Маха и Бадб. В саге «Битва при Маг Туиред» эти богини считались сестрами. Головы сраженных в бою воинов иногда называли «желуди Махи».¹

У островных, как и у континентальных кельтов распространено было почитание бога Луга. Луг считался богом света. В ирландских сагах Луг изображается новопришельцем среди богов Племени Богини Дану (одно из мифических племен, правивших Ирландией), который попадает к ним,

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С.230.

доказав свою искушенность сразу во многих «ремеслах» - в широком смысле слова, за это он получил эпитет Самилданах, что означает «искусный во всех ремеслах».¹ Копье Луга считалось одним из четырех сокровищ, принесенных в Ирландию племенами Богини Дану. Это копье, по преданию, добыли ему так называемые «три бога ремесла».

Одним из героев саг был Дагда - один из важнейших богов ирландского языческого пантеона. Основные его черты – власть, мудрость и изобилие – трудно сводимы к какой-то одной божественной функции.

В саге «Битва при Маг Туиред» говорится и о боге Нуаду – это бог из Племен Богини Дану, их правитель. По одному из поверий, от Нуаду происходили все ирландцы. Племена богини Дану с северных земель «принесли меч Нуаду. Стоило вынуть его из ножен, как никто не мог от него уклониться и был он воистину неотразимым».²

В сагах фигурирует и Мананнан – божество, связанное с морской стихией; владыка потустороннего мира на «острове блаженных». Мананнан часто описывался как всадник, скачущий по морю или едущий по нему на колеснице. Стоявший особняком в архаическое время, в более поздних источниках он был причислен к племенам богини Дану.

Среди ирландских богов был и Огма, который отождествлялся внешне с Гераклом. Огма сочетал огромную физическую силу с провидческим даром и искушенностью в поэтическом ремесле. Традиция предписывала ему изобретение так называемого огамического письма.³ «Огам» (в значении письменности) упоминается в саге «Воспитание в домах двух чаш».⁴ Вышеназванные боги принадлежали к Племени Богини Дану – основной группе богов в ирландской мифологии. Дану признавалась матерью, прародительницей всех богов.⁵

¹ Мифы народов мира. Т.2. – М.,1992. – С.75.

² Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С.43.

³ Мифы народов мира. Т.2. – М.,1992. – С.238.

⁴ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М.,1991. – С.90.

⁵ Мифы народов мира. Т.2. – М.,1992. – С.317.

Кроме этих «светлых» божеств, мы находим в саге и «темных» богов – зловещих и вредоносных фоморов, живущих в мрачном обиталище где-то на севере, за морем. Чаще всего они выступают противниками Племени Богини Дану и постоянно воюют с ними.

После официального введения христианства в Ирландии, боги из Племени Богини Дану были переосмыслены как племя полубогов-сидов. Представление об их местопребывании двоятся. Они не то обитают на чудесном острове (или островах), где-то за морем, не то под землей, в холмах Ирландии. Они малы ростом и прекрасны собой, вечно молоды и превосходят людей силой и мудростью, будучи во всем остальном им подобны. Они владеют великими сокровищами и проводят жизнь в пирах и играх, в любви и веселье; они кротки и великодушны, но иногда ведут войны с племенами других духов. Бессмертны они или только обладают даром долголетия – трудно установить. По-видимому, они не знают естественной смерти, но могут погибать в бою.¹ Часто они покидают свое обиталище и вмешиваются в жизнь людей: помогают им, вступают с ними в любовные связи, порой заманивают их в свою волшебную страну и там потешаются над ними, но обычно отпускают, одарив богатством и мудрыми советами. Типичное отражение этого – в саге «Приключения Кермака в обетованной стране». Это сказание о посещении смертным «блаженной страны» сидов. Похожие мотивы встречаются в саге – «Плавание Брана», «Плавание Майл-Дуйна», «Болезнь Кухулина».

В общем сиды весьма похожи на фей, что вполне понятно, ибо образ средневековых фей возник именно из круга кельтских мифических представлений. Главное различие между ними в том, что сиды бывают обоего пола, и случаи обольщения женщины сидом столь же обычны в сказаниях, как и обольщение смертного героя сидой.

Лучше всего сохранилась в сагах (не мифологического цикла) вера в духов. Встречаются несметные полчища духов – «козловидных»,

¹ Ирландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 680.

«бледноликих» и иного вида, призраков, волшебных существ, которые впоследствии оказываются провидцами. В саге «Разрушение дома Да Дерга» «...Направился Конайре со своими людьми в сторону Ат Клиат, и вскоре встретился им одноногий, однорукий и одноглазый человек с черными волосами... Если бы носом зацепился он за ветку дерева, то так и остался бы висеть... За спиной его стояла ширококоротая женщина, огромная, темная, угрюмая, уродливая.»¹

Примерно такой же характер имеет описание волшебной старухи в саге «Смерть Кримтана сына Фидахи, и трех сыновей Эохайда Мугмедона: Бриана, Аймея и Фиахра»: «... вот каков был ее облик. С головы до ног каждый сустав ее был чернее угля; словно хвост дикой лошади ... волосы у нее на темени. Темные глаза были у нее и изогнутый скрюченный нос ... Ужасным был ее вид».

Не перечесть всех упоминаемых в сагах чудесных превращений, предсказаний, предзнаменований. Например, в «Видении Фингена» герою является женщина, «чтобы о явлениях чудесных и королевских дворцах, волшебном народе и разных диковинах поведать ему в эту ночь».² Кроме того, эта женщина предсказала все важнейшие события в жизни главного героя.

Довольно широко среди ирландцев было распространено почитание «священных дубрав», которым были посвящены особые праздники и обряды, проводившиеся жрецами-друидами в лесах или на вершинах холмов. Это было одним из проявлений древних языческих верований, в соответствии с которыми и деревья, и огромные каменные монолиты, с одной стороны, являются воплощением природных сил, а с другой – прибежищем душ предков. Подтверждением этому служит легенда о названии Маг Слехт в саге «Старина мест». По преданию, «... там стоял величайший из идолов всей Ирландии, что называется Кром Крайх, а вокруг него были двенадцать

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С.40

² Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С.211

каменных идолов. Сам же он был из золота, и почитали его как божество все народы, что захватили Ирландию до прихода Патрика. По обычаю, подносили ему первые плоды и перворожденных любого семейства.»¹

Кром Крайх носил прозвище «Кровавый». Жертвы ему приносились для того, чтобы обеспечить в достатке молоко и зерно. По преданию, святой Патрик сотворил Чудо, так что главный идол повернулся и отворотил свой лик от Тары», а двенадцать других (стоявших по три с каждой стороны) погрузились в землю по самую шею.

В языческую пору существовала в Ирландии особая организация жречества – друиды. Ирландские жрецы-друиды – это, по существу, шаманы. Для своих соплеменников они были теми, кто общался с душами умерших и с богами. Друидов можно считать основоположниками своеобразной философии, которую они, по традиции, формулировали в виде загадок.

Особое значение в этих загадках имело число три. «Священность» этого числа восходила у кельтов к почитанию триликого женского начала в форме, возникшей еще в период матриархата. Отголоском этого является троичная структура некоторых загадок, сохранившихся в Ирландии: «какие три вещи сами без языка, а знания дают? Нетрудно догадаться: это глаз, ум и буква».²

Институт друидов не смог бы просуществовать у кельтов более тысячелетия, если бы он не решал сложные и нужные всему племени проблемы. Друид был не только шаманом, он был и знахарем, так как обладал обширными знаниями по гомеопатической медицине. От поколения к поколению передавались друидам сведения о том, когда и какие травы нужно собирать и как ими пользоваться, когда, в какой момент времени, с учетом дня и ночи и фазы Луны, следует проводить лечение. Особенно искусным друид был в лечении ран, получаемых воинами в частых стычках с врагом. Например, как это отражено в саге «Битва при Маг Туиред».

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М.,1991. – С.145

² Атеистические чтения. – М.,1988. – С.197.

Друид по имени Матген говорит, что «своим тайным искусством сумеет повернуть ирландские горы на войско фоморов и обрушить наземь их вершины».¹ А другой друид обещает: «Напущу я три огненных ливня на войско фоморов, и отнимутся у них две трети храбрости, силы и доблести. Не дам я излиться моче из тел лошадей и людей. А каждый выдох ирландцев прибавит им храбрости, доблести, силы». Однако самым сильным фактором, способствовавшим поддержанию непрерываемого авторитета друидов, было то, что они руководили в племени всем обучением молодежи и оставались для многих прежде всего почитаемыми учителями.

Описывая жречество галлов, Цезарь делил его на 3 группы: ваты, которые специализировались на предсказаниях и философских изысканиях; барды, которые воспевали в стихах деяния богов-героев, и друиды, в функции которых входило отправление религиозных обрядов, публичные и закрытые жертвоприношения, а также вынесение суждений по вопросам ритуала. Эти последние обладали практически абсолютной властью, поскольку самым страшным наказанием, которому могли быть подвергнуты члены племени или целая семья, был запрет на участие в религиозных обрядах. Сразу стать друидом было невозможно. До посвящения в друиды нужно было пройти несколько промежуточных ступеней. Прежде всего, человек попадал в школу бардов. Первые годы бард постигал премудрости поэтики, композиции, декламации, изучил тайный язык огам, а та же философию и право. В последние семь лет бард изучал более специальные дисциплины, в частности, принципы переложения различных событий в поэтическую форму. И только после этого некоторые барды посвящались в тайны магии, предсказаний и религиозных обрядов и становились друидами. Барды просуществовали дольше всех остальных религиозных институтов кельтов. Даже в средние века бардов можно было встретить при дворах знати, правда, в роли только придворных поэтов.²

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М.,1991. – С.40.

² Атеистические чтения. – М.,1988. – С.198.

Главную роль в магической практике древней Ирландии играли заклинания - как приворотные, так и оградительные, применявшиеся при всяком случае.

Вот пример заклинания. Согласно легенде, когда корабли сыновей Миля приплыли к острову, он был весь окутан волшебным туманом, который наслали обитатели острова – Племя Богини Дану. Жрец Амергин своим заклинанием развеял туман и корабли сумели пристать к берегу.

Вот это заклинание:

Эрин, я кличу зычно

Зычное море тучно

Тучны на взгорье травы

Травы в дубравах сочны...

Сочна в озерах влага,

Влагой богат источник...

Эрин, я кличу – Эрин!¹

В ирландских сагах можно встретить упоминания о языческих праздниках ирландцев и связанной с ними обрядности.

Двумя главными праздниками древних ирландцев были Белитан (1 мая) и Самхайн (или Самайн – 1 ноября). Такое выделение двух наиболее важных периодов в году связывалось с тем, что основным занятием ирландцев было скотоводство, а эти даты имели большое значение для скотоводческого календаря: 1 мая стада отправлялись на горные пастбища, а к 1 ноября скот спускался с гор в селения и водворялся в стойла на зимовку.²

Обряды, сопровождавшие эти праздники, были направлены на обеспечение благополучия людей и главного их достоинства – скота, посевов и дома; пытались путем исполнения установленных обрядов вернуть вновь тепло и солнце. Как и в каждый переломный период года, люди

¹ Поэзия Ирландии. – М., 1988. – С.23.

² Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. – М., 1977.

стремились в это время заглянуть в будущее, узнать, какая судьба ожидает человека в наступающем году.

В раннее средневековье праздник Самхайн был связан также с культом предков – возможно, потому, что день, означающий конец света и тепла, невольно ассоциировался со смертью, становился днем воспоминания об умерших. По кельтским народным верованиям, души мертвых часто появлялись в мегалитических монументах, и именно такие монументы были местом ритуала. С торжественным пением друиды некогда совершали здесь в ночь на 1 ноября жертвоприношения родовым духам, которые, по народным представлениям якобы имели влияние на будущее. После жертвоприношения на вершине холма разжигали огромный костер, и все члены рода, взявшись за руки, пели в честь своих предков особые похоронные плачи и танцевали древние погребальные танцы.¹

Обычай разжигать костры в ночь под Самхайн сохранился в той или иной степени у всех кельтских народов Британских островов, в том числе и у ирландцев.

В кельтских легендах рассказывается о том, что под 1 ноября можно наблюдать процессии фей, которые перелетают с одного волшебного холма на другой. Чтобы защитить людей от нечистой силы и разжигали костры, т.е. костер имел и очистительное значение. Вот что говорится об этом празднике в саге «Болезнь Кухулина»: «Раз в год собирались все улады вместе в праздник Самайн и длилось это собрание три дня перед Самайн, самый день Самайн и три дня после него... не бывало там ничего иного, как игры да гулянья, блеск да красота, пиры да угощенье. Потому-то и славилось празднование Самайн во всей Ирландии».²

1 мая – Белтан. Как и на Санхайн, центральным ритуалом праздника Белтана было разжигание больших костров на вершине гор или расположенных вблизи селения высоких холмов.

¹ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. – М., 1973.

² Ирландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С.633.

По своему происхождению этот обряд, судя по отдельным сохранившимся фрагментам, связан с культом солнца, составлявшим важную часть языческих верований ирландцев. В канун Белтана во всех домах гасили огни. Задолго до рассвета жители выходили из домов и начинали подниматься вверх, по склону горы, гоня перед собой весь скот. Процессию возглавляли друиды, облаченные в белые плащи. Костер зажигался с появлением первых лучей солнца. Пели божественный гимн Солнцу, после чего трижды обходили костер и прогоняли трижды через огонь скот (по проходам между кострами). С факелами, зажженными от этих костров, обходили животных, вокруг своих участков и домов. Этими же факелами зажигали и новый огонь в домашнем очаге. Цель церемоний с огнем была двоякая – умиловление и почитание сил природы, направленные на то, чтобы сохранить невредимыми стада, получить хороший приплод скота, урожай на полях. Огню костра придавалось очистительное значение: уничтожение всех пагубных влияний и защита общины от всех бедствий, которые могут угрожать людям в течение этого года.¹

Главным летним праздником был праздник бога Луга, который ирландцы отмечали 1 августа. В Ирландии он сохранился в виде ежегодных ярмарок скота, указывающих на значение, которое имело скотоводство в жизни ирландцев.

На время проведения каждого ритуального праздника заключалось всеобщее перемирие. Человек, совершивший в дни такого праздника насилие, предавался смерти и никто, даже вождь племени, не мог помиловать его.

Был у ирландцев обычай устраивать «праздник быка» после того, как умирал король. Это была одна из важнейших церемоний, сопровождавших интронизацию ирландских верховных королей, воплощающая, возможно, архаические представления, в рамках которых жертва быка замещала

¹ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. – М., 1997. – С. 99.

человеческую, королевскую жертву и где доминировал прежде всего военный аспект королевской власти.¹

Очень своеобразными у ирландцев были представления о судьбе. Судьба человека окружалась так называемыми гейсами – своеобразными зарокami или запретами, лежащими на отдельных лицах. От сходных религиозных запретов они отличаются тем, что носят обычно персональный характер. Они чрезвычайно разнообразны. Некоторые из них носят как будто исключительно моральный характер: например, один из гейсов Кухулина повелевал ему не отказывать в помощи ни одной женщине. Другие выдают свое тотемическое происхождение: например, гейс того же Кухулина – не вкушать мяса собаки (т.к. имя его значит «пес Кулана»). Некоторые связаны с культом природных сил. Так, например, на короле Конайре лежал запрет – не выходить из дома после захода солнца. Кроме этого, на Конайре лежали следующие гейсы: нельзя обходить Брегу справа, а Тату слева. Нельзя убивать диких зверей керны. Каждую девятую ночь не можешь покидать ты пределы Тары. Нельзя тебе проводить ночь в таком доме, откуда наружу виднелся б огонь или свет был замечен оттуда... Не должно тебе решать спор двух рабов.»² Нарушение гейсов влекло за собой большие несчастья или даже смерть.

Таким образом, на основании имеющихся источников, очень сложно характеризовать пантеон языческих богов ирландцев и разграничить их функции. Выше упомянутые – не единственные, а лишь наиболее часто встречающиеся в источниках. Исследователь этой проблемы С.В. Шкунаев справедливо считает, что аморфность пантеона и его сопротивляемость строгой классификации является «не только следствием искажений христианского времени, но и некоторым изначальным и необходимым его свойством, как то было у многих народов».³ В целом, религиозные верования отражали архаичность всего развития Ирландии, так как пантеон еще не

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 186.

² Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 105.

³ Цит. по: Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 10.

сложился, многие обряды были связаны со скотоводством, и ко времени распространения христианства на острове верования ирландцев находились на стадии полидемонизма.

3.2. Христианизация Ирландии

Утверждение в Ирландии христианства в V веке стало важным рубежом в ее истории. Завоевание Ирландии, для которого некогда, по мнению Тацита, у Рима не хватило всего одного легиона, совершилось новой религией мирно, безболезненно и оказалось на редкость прочным.¹

Действительно, Ирландия – остров без святых-мучеников. Чаще всего не останки потерпевших страшную смерть за веру служили здесь священными реликвиями, а книги, колокольчики, посохи великих проповедников и основателей монастырей, первых епископов и чудотворцев. Величайший из них – Святой Патрик, с его именем связывают распространение идей христианства в Ирландии. Святой Патрик в конце своей полной приключений жизни обратился в христианство жителей острова. Выходец из Британии, он, по легенде, был захвачен ирландскими разбойниками и увезен в Улад, северное королевство Ирландии, где несколько лет пас стада.

В один прекрасный день Патрику было внушение свыше бежать и укрыться на корабле, направлявшемся в Галлию. Там Патрик стал христианином. Ему удалось вернуться к семье, и когда, казалось, все ужасы были позади, судьба его приблизилась к главному своему рубежу: голос всевышнего повелел ему вернуться в Ирландию и обратить в христианство ее жителей. Ирландские источники помечают прибытие на остров Святого Патрика в 431 г., а его смерть одни – 463 г., другие – 493 г.² Эти расхождения вызывали многочисленные споры о жизни Патрика, в которых все ещё не

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 7.

² Шкунаев С.В. Преемственность традиции в раннехристианской Ирландии. //Вестник древней истории. – 1990. – №3. – С. 34.

уравновешены противоположные мнения. И все же благодаря «Исповеди» Патрика – сочинению, подлинность которого сейчас не оспаривается, мы можем получить представление о событиях его деятельности. Ряд источников свидетельствует, что и до прихода Патрика на острове имелись христианские общины.¹ Но до V века христианство в Ирландии оставалось маргинальным явлением, после же прихода Патрика – стало доминантой культурного развития. Почему безболезненно произошло принятие новой веры? Ответ на этот вопрос попытался дать С.В. Шкунаев.²

В своей «Исповеди» Патрик отмечал, что на пути обращения жителей острова в новую веру он был ежечасно готов к мученичеству. Между тем нет никаких указаний на то, что оно ему когда-нибудь грозило. Патрик совершенно беспрепятственно двигался по центральным и северным королевствам страны и, по его собственному признанию, встречал поддержку множества мелких королей, отводивших ему землю для строительства храмов. Конечно, победа христианства не была мгновенной. Современник Патрика, верховный король Ирландии Лоэгайре, по всей видимости, новой религии не принял и еще более ста лет его преемники продолжали устраивать так называемый праздник тары. Последним королем, при котором он состоялся, был Диармайт, и случилось это в 560 г.

Уже говорилось, что успех миссии Святого Патрика был облегчен позицией местных королей. Можно предположить, что представители военно-аристократического сословия явились той силой, которая была заинтересована в новой вере, которая означала ослабление влияния друидов. Корпорация друидов сделалась для них к тому времени помехой и тормозом более самостоятельного и динамического развития.³ Хотя прямых данных о позиции военно-аристократического слоя в отношении старого язычества и

¹ Шкунаев С.В. Преемственность традиции в раннехристианской Ирландии. //Вестник древней истории. – 1990. – №3. – С. 36.

² Там же.

³ Шкунаев С.В. Преемственность традиции в раннехристианской Ирландии. //Вестник древней истории. – 1990. – №3. – С. 41.

нового мировоззрения у нас мало, это предположение является, по нашему мнению, самым обоснованным.

Ирландцы, до того практически изолированные в своем культурном развитии, не просто приняли новую веру, но обратились к ней с такой страстностью, что в короткое время сделались едва ли не самыми ревностными ее хранителями и проповедниками в Европе.

В Ирландии имел место не разрыв, а сращивание двух традиций – языческой и христианской, наследие древнейшей из которых вписывалось в систему новоявившейся, было урезано и преображено, но не отвержено и проклято.

Для других стран и народов привычным было то, что божества поверженного язычества занимали в системе нового христианского мировоззрения место чертей, бесовских созданий и прочей нечистой силы. В Ирландии им была уготована иная, куда более почетная среда – они становились святыми в ряду с самим Патриком. Такова одна из трех наиболее почитаемых в Ирландии святых – Бригита. Эта языческая богиня не сменила в христианское время ни места почитания, ни функций.¹

Показательна и фигура третьего из наиболее почитаемых святых – святого Колумбы (или Колумкилле). Колумба происходил из знатного королевского рода, который по обычаям давал ему право претендовать даже на верховную королевскую власть в стране. Став подвижником веры, Колумба вошел в историю и как защитник поэтов – филидов, которым в V веке стало грозить изгнание из Ирландии. Филиды были не только поэтами, но и провидцами, наделенными огромной властью в обществе. Песнь поношения филидов могла буквально порушить общественное положение лица, против которого была направлена, не исключая и лиц королевского достоинства. Между клириками и филидами возник конфликт, который разрешился на соборе в Друимкете (575 г.), где сам Колумба взял сторону

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 13.

филидов. Соглашение было достигнуто и впоследствии филиды оплатили за это Колумбе особым почитанием.

Эта тройка святых – Патрик, Бригита и Колумба – посланец церкви, бывшая языческая богиня и поэт из рода королей – глубоко символична. Они олицетворяют три течения, которые, сплавившись воедино, придали ирландской культурной традиции неповторимый духовный облик.¹

В саге «Битва при Алпайне» есть момент, позволяющий думать, что эти святые имели разную степень влияния: в схватке между отрядами Уи Нейллов и Лет Конн «не явился и не поддержал Уи Нейллов дух Колумкилле, ибо над воинством лейнетерцев узрел он Бригиту, устрашавшую отряды Лет Конн.»² В данном случае покровительство Бригиты устрашило дух святого Колумбы.

Процесс христианизации Ирландии нашел отражение в сагах. Так как они были записаны в христианское время, в них отразилась попытка показать преимущество христианства перед язычеством. Так, например, в саге «Установление владений Тары», где Господь отмеряет Финтану - герою саги установленный срок жизни, и Финтан «появив, что назначил Господь принять ему смерть и не менять больше своего обличия», сложил песнь, в которой говорится:

... Господу слава, я старец почтенный,
правителю, неба святого творцу, ...

И далее, Финтан умирает: «... закончил Финтан свой срок и век, а потом покаялся он и принял причастие из руки епископа ... Души Патрика и Бригиты были при его смерти.»³ А в саге «Воспитание в домах двух чаш» герой спрашивает Мананнана: «- Скажи, есть ли еще бог над нашими богами? на что тот отвечает: «Воистину, да: и это единый Господь всевластный, что способен проклясть наших богов, а они не в силах повергнуть его, - великий властелин, что сотворил небеса и твердь, и море со

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 15.

² Там же. – С. 194.

³ Там же. – С. 86

всеми его чудесами, и все четыре всесветных стихии. ... Знаешь ли ты, о Энгус, отчего в начале начал сотворены были люди?

- Не знаю, - ответил Энгус.

- Вот какова причина тому, – сказал Мананнан, - десять чинов ангельских сотворил вокруг себя Господь, о котором я говорил, и преисполнился спесей и гордостей господин десятого из них, и покинули они тучную равнину небес и удалил их Господь от себя и сотворил людей ...

И превратил в демонов тех, кто в гордыне своей отринули его, и назначил им темницу, а всякого кто послушен воле его принимает он к себе на небо, а те, кто противляется ей, попадает в эту темницу. Вот как сотворены были люди ...»¹

Вся эта сага вообще построена на сознательном стремлении обозначить переход от одного божественного устройства мира к другому и доказать явное превосходство христианства над язычеством. На это же направлена и сцена встречи христианского священника с девушкой Этне в этой же саге:

«- Что же ты делаешь тут? - спросила Этне.

- молюсь Господу и читаю вслух книгу, – ответил священник, - и коли ты из людей истинного Бога, то странно, что не знаешь этого.»²

В саге «Битва при Алмайне» есть эпизод, где прокаженный, которому нанесли много обид, жалуется на свое горе королям. «... Но не дрогнуло ничье сердце, кроме Ку-Бретана, сына Энгуса короля Людей Росс. Не пришлось ему потом пожалеть об этом, ибо из всех королей лишь один он спасся от смерти в сражении.»³ То есть мысль здесь такова, что Господь помиловал лишь милосердного человека. В этой же саге звучит мотив фантастической силы христианских святых: юноша Донн-бо, уходя на битву, поручился именем Кулумкилле своей матери, что вернется домой невредимым. Но в схватке Донн-бо отрубает голову. И, когда голову Донн-

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 90.

² Там же. – С. 91.

³ Там же. – С. 193.

бо приставили к телу, «тотчас приросла голова к шее и случилось это, дабы исполнилось поручительство Колумкилле...»

В саге «Борома» есть яркое свидетельство тому, что в древние саги во времена их обработки вводили христианский элемент: описано видение Конхобара: «был тут предсказан союз ... Кровь в том сосуде – это слившаяся кровь двух королевств. Молоко – песнопение Господу нашему ... вино в этой чаше плоть Христа и его кровь ...»¹ Здесь соседствуют вместе и языческие, и христианские элементы – кровь, молоко и вино.

У средневекового писателя Ненния в его «Истории бриттов» есть подтверждение тому, что часто для упрочения веры в сознании людей святым приписывались поистине языческие чудодействия: «... Святой Патрик ... проповедовал чужестранцам христово евангелие, совершал апостольные чудеса, возвращал слепым - зрение, а глухим – слух, ... изгонял из тел человеческих одержавших их бесов; он воскресил девять покойников...»²

В стихотворении поэта XIII века Мака Нами «Моление о ребенке» прослеживаются пережитки языческого отношения к Господу. В частности, Христос сравнивается с «лососем премудрости». Это интересно в двух планах: с одной стороны - то, что бога сравнивают с рыбой, а с другой - то, что лосось по древним представлениям ирландцев считался символом мудрости».³

Многие характерные особенности ирландского христианства нашли достойное место в европейском христианстве. В частности, Европа была обязана ирландцам идеей чистилища. Легенда сообщает, что однажды Св. Патрик рассказывал ирландцам о рае и аде. Те, в свою очередь, сказали, что им было бы легче поверить в реальность тех мест, если бы Св. Патрик разрешил одному из них спуститься под землю, а потом рассказать всем остальным, что он там видел. Святой согласился, и вскоре была вырыта

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 183.

² Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. – М., 1984. – С. 55-56

³ Поэзия Ирландии. – М., 1988. – С. 55-56

глубокая шахта. Один ирландец приготовился к путешествию, а остальные решили последовать его примеру. С разрешения местного аббата все опустились в шахту и прошли сквозь муки ада и чистилища. Некоторые из тех, кто отправился в путешествие, не вернулись назад, а те, кто вернулся, больше не смеялись и не участвовали ни в одном веселье. В народе существовало поверье, что в этой шахте имеется пропасть, которая проглатывает всех недостойных и неверующих. Вера в чудодейственную силу «чистилища Св. Патрика» оставалась непоколебимой в течении всего средневековья.¹ Отдельные ученые усматривают в некоторых кельтских преданиях и образах истоки легенды о «Святом Граале».²

Описанию путешествия человеческой души по загробному миру был посвящен специальный жанр средневековой литературы - видения. Одним из наиболее оконченных и совершенных по исполнению произведений этого жанра является ирландское «Видение Тнугдала» (XII в.). В нем описание загробного блаженства избранников божьих и кар, которым подвергаются грешники, дано с большой силой и выполнено с редкой последовательностью. Нарастание мук в аду соответствует повышению степени блаженства избранников божьих. При этом между раем и адом расположено место, где мучаются «не очень злые» и «не очень добрые люди», то есть чистилище. Ирландский король Кормак Маккарти, которого Тнугдал увидел на том свете сидящим на троне в торжественной обстановке и которому бесчисленное множество лиц приносило драгоценные дары, вместе с тем ежедневно на три часа погружали в адские муки. Сопровождавший Тнугдала ангел пояснил, что подарки королю приносят нищие и пилигримы, коим тот подавал милостыню, временные же муки королю приходится претерпевать за то, что он запятнал себя нарушением

¹ Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М., 1981. – С. 218-221.

² Там же. – С. 219.

брачной верности, убийством и нарушением клятвы; все остальные грехи ему прощены.¹

Выше уже говорилось о том, что христианство в Ирландии имело свои особенности, которые были обусловлены изолированностью Ирландии от всего христианского мира.

Религиозная жизнь острова была сосредоточена в монастырях. Церковная иерархия была слабо развита.

Церковная жизнь древней Ирландии характеризовалась некоторыми архаизмами, связывающими Ирландию с восточной церковью - пасха вычислялась по так называемой «особой» схеме, монахи носили другую tonsuru, чем монахи римской церкви; основным же отличием древнеирландской церкви от римской было употребление родного языка в богослужении.²

В монастырях древней Ирландии выработался особый тип средневековой учености с явной склонностью ко всему эзотерическому, таинственному, мистическому.

Характерной чертой ирландцев была любовь к паломничеству, к странствованиям. Горячие патриоты, ирландские монахи добровольно покидали свой родной «Зеленый остров», чтобы на чужбине обрести «второе отечество». Ирландские монахи основывают в Швейцарии и Германии первые монастыри, отдельные миссионеры переходят Рейн и доходят до Киева.³

Таким образом, на смену язычеству пришла в Ирландию новая вера, которая дала толчок к развитию письменности на острове, возможность ирландцам высказаться на собственном языке, что сыграло решающую роль в сохранении самобытной ирландской культуры. В свою очередь,

¹ Там же. – С. 218-221.

² Исаченко А.В. К вопросу об ирландской миссии у раннерских и моравских славян.// Вопросы славянского языкознания. – Вып. 7., 1963. – С. 49.

³ Там же. – С. 50.

своеобразие Ирландии наложило отпечаток на христианство, что сделало ирландскую христианскую церковь непохожей на другие.

3.3. Ирландская литература и книжная культура

Литературная традиция в средневековой Ирландии обязана своим появлением распространению христианства. Язык древней, дохристианской традиции, язык древних ирландских саг мог быть погребен в веках. Однако, поистине удивительна в этом отношении судьба Ирландии. За два века до распространения христианства остров переживал бурное время. Это было время рождения множества эпических сказаний, мифов о богах. Но Ирландия не знала развитой письменности, ирландцы использовали огамический алфавит - очень сложный шрифт, запечатленный в основном на каменных плитах. Исследователь Т.О. Рахилли считает, что огамическую письменность принесли на остров гойделы в I в. до н.э. с континента¹. Сказания передавались из поколения в поколение в устной форме.

Интереснейшие памятники устного народного творчества - ирландские саги - малоизвестны современному читателю. Между тем саги представляют немалый интерес - как литературный, так и историко-культурный. Прежде всего, это наиболее разработанный на западноевропейской почве остаток поэзии родового строя, с сохранением многих чрезвычайно архаических ее черт. Они составляют «чрезвычайно архаический фрагмент европейской литературы» и отражают «мир более древний, чем любая другая местная литература в Западной Европе»². В то же время это нечто гораздо большее, чем картина жизни давно минувшей эпохи, совершенно оторванной от всякой живой действительности. Обилие пережитков родового строя среди ирландского крестьянства вплоть до самого конца XIX века, а частично и до наших дней, объясняемое большой социально-экономической отсталостью

¹ Королев А.А. Древнейшие памятники ирландского языка. – М., 1984, – с.8

² Широкова Н.С. Древние кельты на рубеже старой и новой эры. – М., 1989. – с. 14.

страны, приближает эти саги к ирландской современности, освещая многое из того, что происходило в Ирландии в сравнительно недавнее время.

В отличие от эпоса других европейских народов, ирландский эпос сложился не в стихах, а в прозе. Своеобразен и стиль его: четкий, ясный, он при этом имеет множеством риторических прикрас, весьма выразительных при всех их условностях. Так же оригинален он и по содержанию. В частности, ни в одном эпосе другого народа, по крайней мере, европейского, не уделено такого внимания женщине и не отведено такого видного места любви, как в ирландских сагах. Ни в одном из них не найти также столь богатой и причудливой фантастики. Поражает, наконец, в этом эпосе странное соединение контрастов: первобытной жестокости и душевной утонченности, упоения фантазией и крепкого чувства конкретности.

Возникнув примерно полтора тысячелетия тому назад, эти саги приняли дошедшую до нас литературную форму уже за тысячу лет до нашего времени. С тех пор, охраняемые как драгоценное национальное наследие, они продолжали переписываться и заучиваться наизусть в течении еще семи или восьми столетий.

Лишь с XVII века начинается процесс разложения этого древнего эпоса. Старые рукописи, ставшие непонятными в силу архаичности их языка, забрасываются или уничтожаются, искажаются, сливаются с новыми мотивами; стиль вырождается. И все же традиция не обрывается. Образы и мотивы древнего эпоса переходят по большей части в народную сказку и в этой форме продолжают и сейчас храниться с той же заботливостью и любовью, как в старину. На древнейшей ступени родового строя в Ирландии было три группы лиц, имеющих отношение к литературному творчеству: 1) друиды (жрецы), 2) барды (поэты-певцы) и 3) филиды. Наиболее высокое положение занимали первоначально друиды. В Ирландии они были некогда и судьями и хранителями мифических или героических преданий. Обе эти функции, однако, рано перешли от них к филидам; друиды остались лишь жрецами и учителями юношества. После христианизации Ирландии значение

их быстро падает. Часть друидов, принявшая христианство, пополнила собою ряды духовенства; другая часть, упорно привязанная к старой вере, обратилась в народных знахарей и колдунов. Но в сагах отразилось еще их прежнее почетное положение. Предсказатели, толкователи снов и мудрецы, они занимают первое место около королей, являясь их советниками в важнейших делах. Конхобар и многие другие короли - сыновья друидов.

Более скромным, но зато и более устойчивым, был удел бардов. Они, как были, так и остались поэтами, певцами и музыкантами. Школы бардов продолжали существовать вплоть до XVII века. Областью бардов была исключительно лирика, причем, только ее низшие виды, именно - панегирики и сатиры, имевшие своим объектом, как отдельных личностей, так и события. Высшие же виды лирики (боевые песни, похоронные плачи и т.п.) были достоянием третьей группы мастеров слова - филидов. Последние сосредоточили в своих руках высшие, наиболее почетные функции. Они были и законоведами, и предсказателями, и государственными мужами. Они были также поэтами и рассказчиками мифологических и героических повестей. Нет сомнения, что они же были и первыми их авторами. Именно в среде филидов и в той придворной обстановке, в которой они действовали, следует искать зарождение ирландских саг. Они первые выработали и форму и тип дошедших до нас саг. Лишь постепенно, уже после исчезновения филидов, с переходом эпического материала к народным сказателям, саги превратились в жанр вполне народный и стали всеобщим достоянием¹.

С самого начала эти саги сложились в прозе. Но вскоре их авторы, а вслед за ними и рассказчики, стали вставлять в прозаические повествования, ради его оживления и эстетического эффекта, небольшие, но иногда довольно обширные отрывки в стихах. Нет сомнения, что стихотворные отрывки в сагах вторичного происхождения и носят чисто декоративным характер. В них филиды нашли применение своему искусству в «высших» видах лирики.

¹ Смирнов А.А. Из истории западноевропейской литературы. – М.-Л., 1965. – с. 26.

Объем саг, за редкими исключениями, невелик, каждая из них могла быть рассказана в один зимний вечер. Все они имеют эпизодический характер. Правда, делались попытки создать обширные, монументальные эпопеи, и до нас дошли две-три широких по замыслу повести огромных размеров. Но эти попытки были слабыми. Композиция этих повестей распадается на ряд отдельных эпизодов.

В V-VI веках в духовную жизнь Ирландии проникла новая струя, выдвинувшая на одно из первых мест, казалось бы, совершенно не свойственное кельтам явление - книгу. Многообразный мир ирландских саг попал на страницы рукописей. Разорительные набеги викингов, тяжелые времена английского владычества в Ирландии стали причиной гибели множества рукописей, и все же литература Ирландского средневековья уступает в Европе по своему богатству лишь греческой и латинской¹. Первые записи ирландских саг были сделаны в VII-VIII вв. монахами, которые подвергли их некоторой христианизации, однако она не была особенно глубокой. Ирландское духовенство было местного происхождения, и церковь Ирландии сохраняла независимость от Рима. Ирландские монахи, переписывая старые саги, проявляли довольно большую терпеливость к содержащемуся в них языческому элементу².

Центрами образованности и просвещения после распространения на острове идей христианства стали монастыри. Главную силу в Ирландии составили монахи, которые были одними из наиболее образованных в Европе³. В монастырях были особые помещения, в которых трудились писцы и художники. По словам Л. П. Керсавина, в монастырях Ирландии находят себе надежный приют римская образованность. В них прилежно изучают греческий язык, читают и переписывают латинских прозаиков и поэтов, преподают арифметику и "музыку". По своему культурному уровню ирландская церковь VI-VIII веков занимает первое место в Европе, храня

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. - М., 1991. - с. 5.

² История зарубежной литературы. - М., 1987. - с. 18.

³ Тяжелов В.М. Искусство средних веков в западной и центральной Европе. - М., 1981., - с. 43.

последнее достояние античности. Ирландские монахи преподают в школах континента¹. В историю просвещения Ирландия внесла значительный вклад по целому ряду позиций, несоизмеримый с ее небольшими размерами и отдаленным географическим положением. Это прежде всего массовое функционирование на острове школ в раннее средневековье - как монастырских, так и внецерковных - юридических и школ филидов, где обучались по много лет с использованием интересных мнемонических приемов, запоминания большее количество текстов и правил².

Непременным украшением каждого монастыря уже в VI-VII веках сделались искусно исполненные рукописи, отношение к ним ирландцев можно назвать страстью.

Появление первых украшенных рукописей на ирландской почве можно отнести к VI веку. Уже самые ранние рукописи удивляют своей зрелостью. Тематический репертуар ирландских миниатюр был, с формальной точки зрения относительно узок. Восприятие буквы как магического знака явилось причиной особого распространения инициалов – сложных орнаментальных изображений начальной буквы. В рукописях VII-IX вв. изощренный узор инициала в некоторых книгах занимает всю страницу и включает разнообразные мотивы: ирландскую плетенку, растительный и зооморфный орнамент, фигуры людей и животных³. Кроме этих мотивов были распространены изображения евангелистов и редкие сюжетные миниатюры.

Развитие ирландской миниатюры не ограничивается IX в. Однако, рукописи XI-XII вв. значительно скромнее, утрачиваются художественные приемы мастеров-художников более раннего периода.

Спасаясь от скандинавских полчищ, ирландские монахи часто перебирались на континент, увозя с собой рукописи. Большой приток ирландцев в Европу наблюдается в конце VIII – начале IX в., когда ирландские монастыри были разграблены и разрушены. Источники

¹ Карсавин Л. П. Монашество в средние века. – М., 1992. – с. 46.

² Западноевропейская средневековая школа и педагогическая мысль. – М., 1989. – с. 90.

³ Мельникова Г.А. Меч и лира. – М., 1987. – с. 46.

повествуют о лишениях и нищете тех, кто нес знания греческого, латинского языков, естественных наук, музыки, поэзии. В «деяниях Карла Великого», повествуется, как на берегу Бретани вместе с английскими купцами высадились два ирландца. У них не было никаких товаров, они предлагали купить знания. Карл приказал спросить цену за их «товар». Ответ был неожиданным: удобное место, способных учеников, пищу и одежду». Один из них, Клемент, стал учителем грамматики в придворной школе.¹ Сохранились некогда поэтические творения монахов, оставленные ими на полях рукописи. Например, к IX в. относится стихотворение «Рад ограде я лесной», написанное на полях латинской грамматики:

Рад ограде я лесной;
за листвою свищет дрозд;
Над тетрадкою моей
шум ветвей и гомон звезд.

И кукушка за кустом
распевает на весь лес;
Боже, что за благодать
здесь писать в тени древес.²

Можно также отметить стихотворение «Монах и его кот» (IX в.), «Моление о ребенке (XIII в.). Это удивительно поэтичные лиричные произведения, которые свидетельствуют, что их древние авторы не лишены человеческих чувств и слабостей.

При характеристике особенностей древней ирландской литературы важно отметить, что излюбленным в ирландском эпосе был мотив плавания смертного в «Страну блаженства» (сага «Плавание Брана»).

В фантастических сагах представлены многочисленные варианты ирландской легенды о плавании в чудесную потустороннюю страну. В

¹ Киселева Л.И. О чем рассказывают средневековые рукописи. Л., 1978. с. 36-37.

² Поэзия Ирландии. – М., 1988. – с. 39.

основе их лежит древнее языческое представление кельтов о «Том свете» проявления этого содержатся в сагах «Приключения Кормака в обетованной стране», «Плавание Майль-Дуйна».¹

Уже говорилось о том, что мотивы ирландских саг послужили прообразом сюжетов европейской литературы, известных всему миру. К числу таких произведений относится и «Легенда о Тристане и Изольде».

Вообще, многозначительные параллели с этой знаменитой легендой имеются во многих ирландских сагах – «Изгнание сыновей Уснеха», «Любовь в Этайн», «Сватовство к Эмер».²

Но прототипом легенды о Тристане и Изольде считается сага «Преследование Диармайда и Грайне».³

В ней содержатся многие различные аналогии, в частности, главный герой – Диармайд – типичный сопротивляющийся любовник (как и Тристан). Да и сюжет этих произведений во многом схож.

Таким образом, в древней Ирландии была создана богатейшая литература. Ирландские книги были самыми красивыми в Европе, ирландские монахи были образованными и несли знания не только своему народу, но и соседним с ним. Они сыграли решающую роль в просвещении острова, сохранении его культурного наследия.

¹ Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – с. 837.

² Легенда о Тристане и Изольде. – М., 1975. – с. 656.

³ Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – с. 718-795.

Глава 4. Педагогическое значение изучения раннесредневекового ирландского общества

Вопросам всеобщей истории традиционно уделяется относительно небольшое место в курсе истории, преподаваемом в российских школах. Интересующая нас тема по своему содержанию относится к материалу 6 класса – разделу «История средних веков», однако ни один из существующих учебников не предполагает ни изучения истории Ирландии в объеме самостоятельного параграфа, ни места для введения с каким-либо статусом вариативного модуля.

Тем не менее, установленные нами выше факты и закономерности развития ирландского общества содержат интересный материал для понимания таких ключевых исторических процессов, как становление феодального общества и распространение христианства, позволяют с новой стороны взглянуть на процесс формирования общеевропейской культуры.

Ниже предложим разработки нескольких уроков по истории Средних веков. Сами уроки, основанные на стандартном учебнике Агибалова¹, вполне обычны, но, тем не менее, имеют в изложении новой темы некоторые дополнения, отсылающие к Ирландии.

Урок 1.

Христианская церковь в раннее Средневековье

Сегодня мы поговорим о христианской церкви, которая в Средние века приобретает огромное влияние. Тема урока:

План:

- 1. Как верить?**
- 2. Ереси.**
- 3. Устройство церкви.**
- 4. Монашество.**

¹ Учебник Всеобщая история. 6 класс./ Е.В. Агибалова, Г.М. Донской. – М.: Просвещение, 2014.

В конце урока мы должны будем ответить на главный вопрос: Какие перемены произошли в христианской церкви в раннее Средневековье?

Как вы помните, первые три века христианства были временем жестоких гонений на его последователей. Лишь в 313 году император Константин Великий разрешил свободно исповедовать христианство на всей территории империи. С конца 4 века христианство становится единственно разрешенной религией империи. Но позиции христианской церкви ослаблялись тем, что в этом учении было много неясного, слова апостолов истолковывались по-разному, возникали споры. Все это мешало сплочению общества вокруг церкви.

Огромное влияние на установление чистоты библейского вероучения оказали богословы. Самые выдающиеся из них, их еще называют отцы церкви, это **Августин, Иероним и Иоанн Златоуст**. Все они были причислены к лику святых. Святой Иероним известен еще своим переводом Библии с греческого на латынь, что сделало эту священную книгу доступной для всех жителей империи.

Для решения наиболее важных и спорных вопросов о христианском вероучении созывались соборы (т.е. собрание), в которых участвовали епископы и богословы. На соборах утверждались **догматы** – наиболее важные положения вероучения. Первые два собора – Никейский (325 год) и Константинопольский (381 год) свели наиболее важные догматы христианства в краткий **Символ веры** (схему записать), которым верующие пользуются до сих пор. Если вы ходите в церковь, то он вам несомненно знаком: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли...и т.д.»

Учение, которое соответствовало решениям соборов и Символу веры, получило название ортодоксальное, т.е. правоверное. Церковь же стала называть себя католической, т.е. всеобщей. Церковь становится тем стержнем, которого не хватало формирующемуся средневековому обществу.

Позже, когда в христианской церкви произошел раскол, церковь Востока стала именоваться православной, а Запада – католической.

Но Никейский собор не установил единства в понимании христианами догматов веры. Все равно появлялись новые учения. Отвергнутые на соборах учения стали называть ересями, а тех, кто их придерживался – еретиками. **Ересь** – вероучение, отклонившееся от догматов христианства и официально осужденное церковью. Самой распространенной ересью в то время было уже известное нам арианство. Расхождение с ортодоксальным христианством в том, что Иисус Христос признавался не равным Богу-отцу, а лишь подобным ему. Т.о. образом отрицался один из важных догматов – учение о Троице.

Одновременно с вероучением складывалась и церковная организация. Служители церкви назывались духовенство. Духовенство делилось на белое и черное. Сначала поговорим о белом. Все церковные звания белого духовенства составляли **церковную иерархию** (расположение званий и чинов в порядке от высшего к низшему). Давайте составим схему, учтем, что церковная иерархия отличалась на Востоке и Западе. Нижняя ступень – **дьяконы**, они помогали **священникам**. У каждого священника был свой приход, состоящий из жителей деревень или городских кварталов. Священник проводил службы и исполнял церковные обряды. Несколько приходов составляли **епископство**. На Западе следующей ступенью был **архиепископ**, на Востоке – **митрополит**. Вершину иерархии на христианском Востоке возглавляли 4 **патриарха**. Центры патриархатов находились в Константинополе, Иерусалиме, Александрии и Антиохии. На Западе наибольшее влияние имел епископ Рима – **папа Римский**. Первым епископом Рима считался апостол Петр, а папы – его законные приемники. А Рим называли городом святого Петра. Церковная иерархия считалась земным отражением иерархии сил небесных, поэтому беспрекословное подчинение низших высшим считалось в церкви исполнением воли Божьей; послушание и дисциплина в церкви подчас превосходили воинскую.

Какие были доходы у церкви? Все прихожане платили налог на содержание церкви – церковную десятину, т.е. десятую часть урожая, а позже и других доходов. Таким образом, что было источником богатств церкви?

Второй частью духовенства было черное духовенство – монашество (от греч. Монахос – одинокий). Так называли людей, бежавших от повседневной мирской суеты, чтобы молиться и готовиться к вечной жизни. Как вы думаете, почему люди становились монахами? В Средние века жизнь потерять было гораздо легче, чем теперь; люди жили рядом со смертью и постоянно ощущали зыбкость земного существования. Христианство давало веру в жизнь вечную, однако приносило с собой не только надежду на вечное спасение в раю, но и страх вечных адских мук, спастись от которых смогут только живущие праведно. Посвятив себя Богу и добровольно отказавшись от радостей жизни, монахи приобретали особое положение в обществе; считалось, что их молитвы имеют такую силу, что позволяют замаливать как свои, так и чужие грехи.

Одни монахи селились в одиночестве, их называли отшельниками, другие – совместно, основывали свою обитель. Монашество возникло на Востоке – в Сирии, Палестине и Египте. Вскоре оно появилось и на Западе, и большую роль здесь сыграл святой Бенедикт, который основал монашеский орден, позже названный его именем. Бенедикт создал для него устав, т.е. правила монашеской жизни.

В уставе говорилось о необходимости беспрекословного послушания и отказа от всякой собственности. Определялись часы для физического труда, молитв, чтения книг, отдыха и сна. Этот устав не требовал чрезмерного аскетизма и со временем распространился по всей Европе, где возникла целая сеть монастырей. Самые крупные назывались аббатствами, а их настоятели – аббатами. (Аскетизм - ограничение жизненных благ и удовольствий ради достижения нравственного совершенства и приближения к Богу).

Постепенно монастыри приобретали огромные богатства и влияние. Они становились центрами хранения, переработки и развития знаний. При них создавались школы, библиотеки, а также мастерские по переписке книг – скриптории.

Таким образом, церковь сыграла огромную роль в возникновении и развитии средневековой культуры.

Своеобразным было развитие христианства в Ирландии. Здесь оно утвердилось как нигде мирно и как нигде сохранило многое из языческого наследия. Многочисленные ирландские монахи стали проповедниками христианства не только на родине, но и во многих других странах Европы. помимо церковного учения они распространяли культуру и просвещение. Благодаря им мы знаем обширный пласт ирландской мифологии и традиционной поэзии, который сыграл важную роль в становлении общеевропейской культуры.

Теперь вернемся к главному вопросу сегодняшнего урока: какие перемены произошли в христианской церкви в раннее Средневековье?

- стали созываться соборы для обсуждения вопросов веры
- был принят Символ веры, в котором были закреплены все важнейшие догматы христианства
- появилась церковная иерархия
- налог на содержание церкви
- монашество

Д.3. § 2.

Заключение

В ходе исследования получены следующие выводы.

У ирландцев имелись отрасли присваивающего и производящего хозяйств, однако последние были не очень развиты. Земледелие играло второстепенную роль по отношению к скотоводству, которое отчасти еще имело полукочевой характер. Ремесло еще не вполне отделилось от сельского хозяйства. Все это говорит о невысоком уровне развития хозяйства у ирландцев.

Политическая раздробленность Ирландии, постоянные междоусобные войны и внешние вторжения замедляли социально-экономическое развитие острова, что оказывало крайне негативное воздействие на общественное развитие ирландского общества.

Раздробленность приводила к высокой роли войны и воинского сословия в жизни общества. В эпическом образе Кухулина воплотился идеал воина и защитника.

Род составлял основу общинной организации. Довольно медленно происходила в Ирландии смена форм общей собственности частной, так как род у ирландцев был особенно прочным, нерасторжима была экономическая связь человека со своим родом.

В рассматриваемый период в Ирландии шел процесс имущественного и социального расслоения общины. Уже стали появляться группы простолудинов, положение которых было бедственным.

На основании имеющихся источников, очень сложно характеризовать пантеон языческих богов ирландцев и разграничить их функции. В целом, религиозные верования отражали архаичность всего развития Ирландии, так как пантеон еще не сложился, многие обряды были связаны со скотоводством, и ко времени распространения христианства на острове верования ирландцев находились на стадии полидемонизма.

На смену язычеству пришла в Ирландию новая вера, которая дала толчок к развитию письменности на острове, возможность ирландцам высказаться на собственном языке, что сыграло решающую роль в сохранении самобытной ирландской культуры. В свою очередь, своеобразие Ирландии наложило отпечаток на христианство, что сделало ирландскую христианскую церковь непохожей на другие.

В древней Ирландии была создана богатейшая литература. Ирландские книги были самыми красивыми в Европе, ирландские монахи были образованными и несли знания не только своему народу, но и соседним с ним. Они сыграли решающую роль в просвещении острова, сохранении его культурного наследия.

В современный школьный курс древняя и средневековая история Ирландии может быть введена лишь фрагментарно – как дополнительный материал к другим темам.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Гальфрид Монмутский. История Бриттов. Жизнь Мерлина. – М.: Наука, 1984.
2. Зарубежная литература средних веков. – М.: Просвещение, 1974.
3. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973.
4. Легенда о Тристане и Изольде. – М.: Наука, 1975.
5. Похищение быка из Куальнге. – М.: Наука, 1985.
6. Поэзия Ирландии. – М.: Художественная литература, 1988.
7. Предания и мифы средневековой Ирландии. – М.: МГУ, 1991.

Литература:

8. Безрогов В.Г. Скотоводство в древней Ирландии // Вопросы истории. – 1993. – №7.
9. Гольман Л.И. Фридрих Энгельс – исследователь истории древних ирландцев. // Средние века. Вып. 19. – М., 1969. – С. 20-21.
10. Гуревич А.Я. Походы викингов. – М.: Наука, 1966.
11. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М.: Искусство, 1981.
12. Западноевропейская средневековая школа и педагогическая мысль. – М.: АПН, 1989.
13. Исаченко А.В. К вопросу об ирландской миссии у раннонских и моравских славян // Вопросы славянского языкознания. – Вып. 7., 1963. – С. 43-72.
14. История Ирландии. – М.: Мысль, 1980.

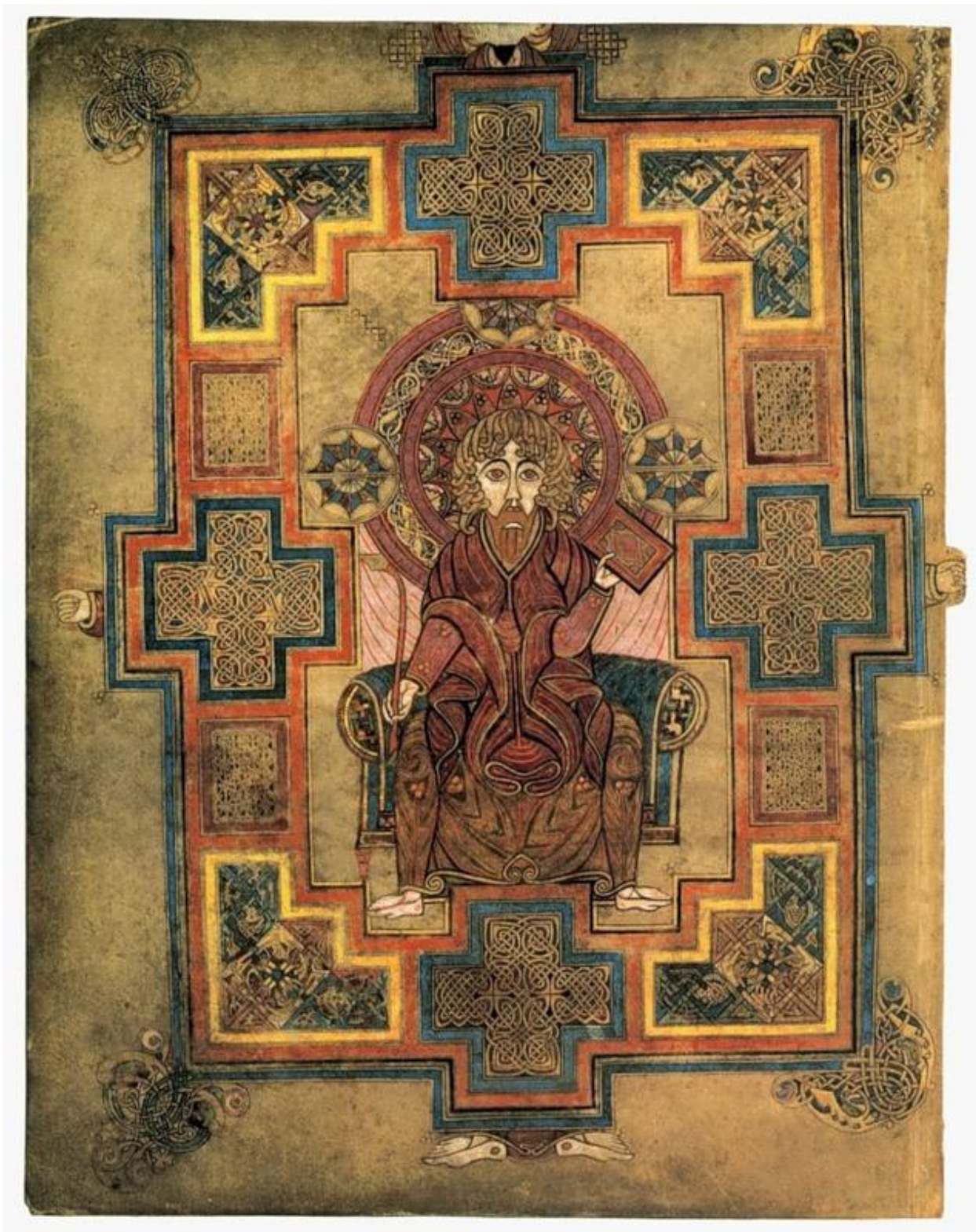
15. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. – М.: Наука, 1973.
16. Карсавин Л. П. Монашество в средние века. – М.: Высшая школа, 1992.
17. Киселева Л.И. О чем рассказывают средневековые рукописи. - Л.: Наука, 1978.
18. Королев А.А. Древнейшие памятники ирландского языка. – М.: Наука, 1984.
19. Мельникова Г.А. Меч и лира. – М.: Мысль, 1987.
20. Мифы народов Мира. Т.2. – М.: Советская энциклопедия, 1992.
21. Райт Дж.К. Географические сочинения в эпоху крестовых походов. – М.: Наука, 1988.
22. Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии. – М.: Высшая школа, 1982.
23. Смирнов А.А. Из истории западноевропейской литературы. – М.-Л.: Художественная литература, 1965.
24. Ссорин - Чайков Н.В. К вопросу об историко-археологической основе некоторых эпических стереотипов. // Вестник древней истории. – 1987. – № 4.
25. Тяжелов В.Н. Искусство средних веков в западной и центральной Европе. – М.: Искусство, 1981.
26. Учебник Всеобщая история. 6 класс./ Е.В. Агибалова, Г.М. Донской. – М.: Просвещение, 2014.
27. Широкова Н.С. Древние кельты на рубеже старой и новой эры. – Л.: ЛГУ, 1989.
28. Шкунаев С.В. Кельтский миф в саге о короле Конайре // Вестник древней истории. – 1984, №3. – С. 120-129.
29. Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М.: Наука, 1989.
30. Шкунаев С.В. Преемственность традиции в раннехристианской Ирландии. // Вестник древней истории. – 1990. – №3. – С. 34-48.

- 31.Шкунаев С.В. Раннеирландское общество и его отражение в законах // Вестник древней истории. – 1975, №2.
- 32.Энгельс Ф. История Ирландии. // Архив Маркса и Энгельса. Т. X. – М.: Издательство политической литературы,1948.
- 33.Энгельс Ф. История Ирландии. // Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.16. – М.: Издательство политической литературы, 1960.
- 34.Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21. – М.: Издательство политической литературы, 1961.

Приложение 1. Ирландская книжная миниатюра

Евангелие из Дарроу
«Страница-ковёр»
ок. 680
Библиотека Тринити-колледжа,
Дублин

Евангелие из Келса
Евангелист Иоанн
Рубеж VIII и IX веков
Библиотека Тринити-колледжа,
Дублин

Евангелие из Келлса
Инициал
Рубеж VIII и IX веков
Библиотека Тринити-колледжа,
Дублин

Приложение 2. Ирландская средневековая поэзия

Монах и его кот (IX в.), пер. Кружкова Г.М.

С белым Пангуром моим
вместе в келье мы сидим;
не докучно нам вдвоем:
всяк при деле при своем.

Я прилежен к чтению,
книжному учению;
Пангур иначе учен,
он мышами увлечен.

Слаще в мире нет утех:
без печали, без помех
упражняться не спеша в том,
к чему лежит душа.

Всяк из нас в одном горазд:
зорок он - и я глазасть;
мудрено и мышь споймать,
мудрено и мысль понять.

Видит он, сощуря глаз,
под стеной мышиный лаз;
взгляд мой видит в глубь строки:
бездны знаний глубоки.

Весел он, когда в прыжке
мышь настигнет в уголке;
весел я, как в сеть свою
суть премудру уловлю.

Можно днями напролет
жить без распрей и забот,
коли есть полезное
ремесло любезное.

Кот привык - и я привык
враждовать с врагами книг;
всяк из нас своим путем:
он - охотой, я - письмом.